

СССР СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Суббота, 14 мая 1988 г. № 58 (6470)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 10 КОП.

В Политбюро ЦК КПСС

Политбюро ЦК КПСС на очередном заседании, состоявшемся 12 мая, рассмотрело вопрос о развитии социологических исследований и подготовке соответствующих кадров. Как указывалось на заседании, реализация курса XXVII съезда и последующих пленумов ЦК партии на повышение инициативы трудящихся, проведение радикальной экономической реформы, всестороннюю демократизацию общества, обновление его духовно-нравственной сферы предъявляют качественно новые требования и социология как наука, использование результатов социологических исследований в практике управления общественными процессами в период перестройки.

Политбюро поддержало предложения Всесоюзного совета ветеранов войны в трудах о дополнительных мерах по улучшению условий жизни ветеранов войны и труда, введенных для них ряда льгот

в преимуществе. Подчеркнуто, что забота о старших поколениях советских людей — это долг каждого трудового коллектива, всех государственных и общественных организаций. Важно окружить ветеранов уважением и вниманием, полнее удовлетворить их нужды и обособленные запросы.

Одобрены разработанные Советом Министров СССР и ВЦСПС меры по преодолению отставания в строительстве домов-интернатов для престарелых и инвалидов, улучшение жилищных условий инвалидов и участников войны, семей погибших военнослужащих, а также медико-санитарного, торгового и социально-бытового обслуживания пенсионеров. Предусмотрено распространять на лиц, награжденных в годы Великой Отечественной войны орденами и медалями СССР за самоотверженный труд и безупречную воинскую службу

Политбюро одобрило предложение об издании серии «Из истории отечественной философской мысли».

Политбюро рассмотрело итоги встречи М. С. Горбачева с заместителем Председателя ЦК Коммунистической партии Японии Т. Фуэдой. Встреча показала взаимное стремление КПСС и КПК к углублению плодотворного сотрудничества в борьбе за устранение ядерной угрозы, полную ликвидацию ядерного

оружия, выявила возможности расширения контактов и взаимодействия двух партий. Было подчеркнуто, что несомненно не должно служить препятствием для углубления взаимодействия КПСС и КПК.

Одобрены также результаты встречи М. С. Горбачева с Председателем ЦИК Социалистической партии Японии Т. Дон. Встреча подтвердила близость позиций КПСС и СПЯ по ряду вопросов мировой политики. КПСС и СПЯ продолжают диалог и сотрудничество в интересах ядерного разоружения, обеспечения мира и безопасности в азиатско-тихоокеанском регионе, установления добрососедства с Японией.

Политбюро ЦК КПСС одобрило и приняло решения по некоторым другим вопросам внутренней и внешней политики нашей партии и государства.

В центре столицы, на Цветном бульваре, — новостройка. Здесь сооружается здание цирка — на том самом месте, где был знаменитый старый цирк. 2.000 зрителей — вместимость зала, который будет выполнен в учете стиля и форм своего предшественника. Зал будет снабжен современными оборудова-

нием, новой техникой звукоусиления. Цирк строится финской фирмой «Поляр». Панорама строительства нового здания цирка на Цветном бульваре; интернациональная бригада — Николай Преслаков, Ленка Саволайнен и Александр Доскутов. Фото А. Скузгина.

100 СТРОК ПО ПОВОДУ...
БЕРЕЖНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ДОГОВОРУ

Предстоящая в конце мая встреча в Москве М. С. Горбачева с Рональдом Рейганом, несмотря на всю ее важность, — это не ключевая цель сама по себе, а важный этап, сильный импульс к заключению нового антиядерного договора. Более того, — она должна способствовать движению вперед и по другим важным проблемам советско-американских отношений. А характер и в значительной мере определит дальнейшее развитие глобальной ситуации, мировой политики.

Именно поэтому мы внимательно следим за тем, как исторический Договор, заключенный между Союзными Штатами и СССР, по ракетам средней и меньшей дальности продвигается в парламентские комитеты конгресса законодательных органов двух стран и своей ратификации, окончательному вступлению в силу. И приветствуем усилия президента США, направленные к максимальному облегчению и ускорению этого процесса. К тому же Белый дом не раз сетовал на излишнюю осторожность сената, оттягивающего ратификацию.

Но вот на днях мы прочли в «Нью-Йорк таймс» редакционную статью, посвященную дебатам по договору о ликвидации РСМД. А в ней традиционный сигнал о том, что администрация Рейгана создала проблему, заявив о своем праве интерпретировать договор в одностороннем порядке. И, добавив влиятельная газета, — «Сенатский комитет по иностранным делам правильно ответил на это, добивая и договору о вероратификации условия Рейгана, или будущий президент США не будет разрываться при ратификации смысла договора».

Несмотря на разность позиций сенатского комитета, казалось бы, повышающей важность утверждения договора без всяких интерпретаций и вполправку, возникает некоторый недоумение, почему сенатская комиссия отнюдь не проявляла какой-либо равновесия в процессе подготовки к ратификации, в потом, как пишет «Нью-Йорк таймс», сама Вашингтонская администрация создала проблему?

Некоторые проблемы появились и в ходе советско-американских консультаций. Но, как сообщила на прессконференции в Женеве Э. А. Шеварднадзе, возникшие недоразумения удалось устранить.

Это хороший знак. Ибо выяснилось, что договор, подписанный на высшем уровне, выдержал первую проверку.

Однако малопримечательный пассаж редакционной статьи в «Нью-Йорк таймс», сама возможность такого вот хода событий: если сенат не одобрит договор до московской встречи на высшем уровне, то, скорее всего, этого не случится при правлении Рейгана, а возможно, никогда.

Такая логика кажется нам неприемлемой. «Договоры и соглашения требуют к себе столь же бережного отношения, как и ростки позитива в советско-американских отношениях», — сказал на прессконференции советский министр иностранных дел. Так полагают советский народ и, смею надеяться, весь здравомыслящий мир.

Григорий ОГАНОВ, политический обозреватель «Советской культуры».

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Хозяин — народ!

В понедельник, 16 мая, открывается Всесоюзное совещание, посвященное проблемам охраны, реставрации и использованию памятников истории, культуры и архитектуры. Его проводит Бюро Совета Министров СССР по социальному развитию, Госстрой СССР, Министерство культуры СССР, Госкомархитектуры, Союз архитекторов СССР.

Поставленные в повестку дня вопросы исключительно актуальны. Наша газета неоднократно по ним выступала. Широкую поддержку чтецательской аудитории получили рубрики «О Москве с надеждой и любовью», «Наследие», корреспонденция, острейшие сигналы о жизни исторических городов, судьбе отдельных памятников и археологических комплексов, по вопросам охраны так называемых «единичных памятников», о великой судьбе реставрационного дела.

Состояние в будущем конкретных памятников истории и культуры, реальная ситуация, складывающаяся вокруг них, приобретает в ряде случаев определенную политическую остроту. Коммунисты, работающие в этой сфере, органы культуры не могут пренебречь мнением общественности, она искренне выражает боль и тревогу из-за угрозы дальнейшему существованию редких, живо хранящих предания о трудах, подвигах поколений. И не всегда речь идет о древних монастырях, курганах, крепостях, культовых сооружениях. Нам дороги и памятники советской эпохи. Они — свидетельства энтузиазма, мужества и стойкости наших отцов и дедов, она тоже нуждается в защите и участии.

Невозможно не вспомнить сегодня о судьбе «Рабочего и колхозника» Веры Игнатьевны Мухомовой. Наша газета с октября 1986 года неоднократно возвращалась к судьбе гениального монумента, ставшего символом государства — и, к сожалению, неудачной установкой до урнов московской районной достопримечательности.

Появление этого монумента в Париже на Всемирной выставке 1937 года было воспринято с энтузиазмом передовой общественностью планеты. Приемлем еще одно свидетельство, принадлежавшее не художнику или писателю, а известному физику, лауреату Нобелевской премии Жану Перрену. Он записал: «Пожоже, что создатели советского павильона на Международной выставке 1937 года хотели воплотить в прекрасной монументальной группе, возвышающейся над павильоном, то же, что испещряется, поется павильоном, — ощущение Силы, Уверенности, Радости, Движения».

Общественность горячо откликнулась на предложения «Советской культуры» о комплексной реставрации памятника, переносе этого символа социалистического государства на достойное место в центре столицы, об увековечении памяти В. И. Мухомовой в связи с приближающимся столетием со дня рождения мастера. Надо сказать, что со дня рождения последних десятилетия, и в последние десятилетия податывались перед руководителями столицы о необходимости изменить вид памятника. Но о крупных пороках в застойные времена можно было только мечтать.

Как же иначе? Обратились в записке исполкома Моссовета от 9 октября 1986 года, в которой в сущности отвергаются все предложения в связи с юбилеем В. И. Мухомовой в 1989 году. Кратко процитируем этот документ. «Предложение о перемещении скульптурной композиции «Рабочий и колхозник»

ца», во заключение ГлавАПУ г. Москвы, является технически и экономически необоснованным, так как при проведении реставрационных работ выявилась невозможность демонтажа скульптурной композиции без серьезных повреждений ее деталей». И еще один пассаж, свидетельствующий, и сожалению, об уровне составителей документа. Отвергнув предложение наименовать московскую улицу именем гениальной москвички, создать мемориальный музей, отремонтировать дом-мастерскую, где рождалась замечательные произведения искусства, документ завершается «мажорной» констатацией: «Имя народного художника СССР, скульптора В. И. Мухомовой достойно увековечено в исторической, мемориальной, художественной и специальной литературе, в Большой Советской Энциклопедии, в экспозициях государственных музеев. Известное произведение В. И. Мухомовой — скульптура «Рабочий и колхозница» является эмблемой киностудии «Мосфильм». Жизнь и деятельность В. И. Мухомовой посвящены книги и научно-популярные фильмы».

Вот так. Вспору робко сказать: «Спасибо вам...» В этом плане и повел себя некоторые архитекторы и скульпторы. Летом прошлого года ГлавАПУ отказалось от мысли менять место установки монумента. Оставалась надежда на юбилейную комиссию, которая накануне собралась на свое первое заседание 18 апреля сего года. Итог ее работы: у нас будет к 100-летию медаль, значки и сувенилы, монография, научная конференция... Ну а главное, что же гитантизм из стали? Никак, собственно. Читаем: «Подготовить записку... с мнением участников заседания о необходимости в связи с техническим состоянием скульптуры «Рабочий и колхозница» проведения ремонтно-реставрационных работ, обеспечивающих дальнейшую сохранность выдающегося произведения монументального искусства, имея в виду прежде место установки (вблизи ВДНХ). Протокол вела...»

Удалось переговорить с некоторыми из участников заседания. Странное впечатление оставили их слова: «Тронь скульптуру — она развалится...» (Представляете?) «Разбери монумент — потом не соберешь!» Вы же знаете уровень наших рабочих — фирме». «Что до места установки — право же, она недурно стоит...». Напоминаешь им известное: Мухомова была против, она страдала, полагала, что с ее творением поступили несправедливо. Ответили: «Да, но само-то Мухомовой нет!»

Да, у скульптуры не оказалось хозяина. Им не стали ни Моссовет, ни Академия художеств, ни Министерство культуры СССР. Но хозяин все-таки имеется — советский народ. И перед ним несут ответственность поименованные учреждения. Особенно — в эпоху перестройки.

И пусть не покажется странным, что в календаре Всесоюзного совещания мы сосредоточили на судьбе одного монумента. В этой истории нам видится символ отношения к символу эпохи.

Олег ИВАНОВ.

НА АФИШАХ — МУЗЫКА МИРА

Скрипичный ключ на фоне земного шара — это эмблема украинской афиши Третьего Международного музыкального фестиваля, к которому готовится город на Неве.

У города, где творили Глинка, Чайковский, Шостакович, славная музыкальная традиция. Широкую известность получили фестивали «Белые ночи», «Невские хоры», «Ленинградские музыкальные вечера». На этот раз Ленинград впервые станет центром крупнейшего интернационального смотра.

Новые сочинения представляет известный мастер из Польши, Вьетнама, КНР, США, Италии, Финляндии и других стран.

Фестиваль будет проходить с 20 мая по 1 июня, ему отдают все концертные залы города. Музыка прозвучит и в музейных пригородах — Пушкине, Павловске, Петродворце.

Есть мнение!

О передаче «Общественное мнение» (Ленинград, 6 мая)

В. Дебря, музыкант, Ленинград.

— Прекрасная передача! Как хорошо, что сейчас можно говорить о многом открыто и смело. И в прямой эфир. Но согласитесь, что если человека выбрасывает над толпой участников передачи призывом памяти руководству обком партии, то было бы неплохо автору сомнительного лозунга представиться.

М. Новиков, преподаватель, Москва:

— Даже при сегодняшнем обилии разговоров о демократизации в них ощущается дефицит смысла: участники дискуссии явно боятся высказываться с полной откровенностью. Передача этот дефицит восполняет. Порой эмоции перекрывают разум, но это куда лучше декларированных «круглых столов» ЦТ.

Вобщем в последние недели Ленинградское ТВ, а значит, и Ленинградский обком партии радовали своей готовностью к самому острому спору.

О планах издательства «Художественная литература»

А. Гервешора, Москва:

— Во время выступления по телевидению директор издательства «Художественная литература» Г. Анджапарадзе заявил, что для оценки покупательского спроса в книжных магазинах будут принимать заказы на книги, выпускаемые этим издательством. В магазине № 53 на Профсо-

юзной улице плана издательства «Художественная литература» нет и заказы не принимаются. А администратор магазина «Книжный мир» на улице Кирова разъяснила мне, что установка руководства «Москитин» следующая — на книги повышенного спроса заказы не брать.

Итак, директор издательства хочет узнать, каков спрос на книги, а «Москитин» заранее знает, что все, издаваемые «Художественной литературой», книги — повышенного спроса. Как же это понимать?

О проблеме обеспечения музыкальными инструментами и аппаратурой

С. Антонов, музыкант Минского ОМА:

— На последнем собрании нашего объединения нас опровергали: в будущем году будет резко сокращен ввоз импортных инструментов и аппаратуры ввиду того, что отечественная промышленность освоила производство продукции на уровне мировых стандартов. Значит, пока освободит, инструментов у нас вообще не будет!

Каждый раз, когда у меня рвется струна, спина мгновенно покрывается холодным потом: майку ли заменить? А это всего лишь струна!

О статье Ю. Манаенкова «Утвердить необходимость перестройки «СК», 9 мая

А. Ахматова, преподаватель, Воронеж:

— Если бы эту статью написал Ю. Черныченко, не удивился бы — обычное дело. Но с

такой безоглядой честностью и прямой вышеступил партийный работник, который впервые заговорил на нашем языке без оглядки на верхов. С интересом жду следующего номера газеты: сможет ли кто еще из первых секретарей обкомов партии других областей повести разговор на таком уровне?

Как историки солидарны с мыслью о том, что мало реабилитировать людей — надо обнародовать все документы трагедий 30-х годов.

О запретах на кинофильмы

И. Каменев, пропагандист, Ельня, Смоленская область:

— Нередко приходится сталкиваться с тем, что новый зарубежный, а то и отечественный кинофильм, только что вышедший на экраны, немедленно снимается с проката. Конкретных причин никто не называет, говорят примерно

Рисунок Г. Васирова.

О творческом пути народной артистки СССР Тамары Сивяцкой.

ЭКРАН

3-4 страницы

5 страница

6 страница

Наследие — материал, посвященный вопросам сохранения культурных ценностей прошлого и настоящего.

СЕГОДНЯ

В НОМЕРЕ:

АМЕРИКАНЦЫ ПИШУТ ГОРБАЧЕВУ

Эти письма — письма надежды — приходят советскому руководителю от простых американцев. Предлагают читателю некоторые из них с комментарием советского посла в американском городе.

7 страница

ЦЕНА

9-10 страницы

ВРУЧЕНИЕ ЛЕНИНСКИХ ПРЕМИЙ

13 мая в Свердловском зале Московского Кремля состоялось торжественное вручение дипломов и почетных знаков лауреатам Ленинских премий 1988 года в области литературы, искусства и архитектуры.

Председатель Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры при Совете Министров СССР Г. М. Марков подчеркнул, что строго и

взыскательно отбирая произведения, отвечающие духу времени, комитет особо отметил те из них, которые вносят значительный вклад в духовный потенциал общества. Он поздравил награжденных, пожелав им успехов и новых творческих свершений.

ДЕНЬ ПОЛОН СОБЫТИЙ

Вильнюс. Вопросы музыкально-эстетического воспитания детей и молодежи обсудили участники недавно созданного Литовского музыкального общества. Композиторы, музыковеды, преподаватели — члены нового общества — будут заниматься популяризацией народной и классической музыки.

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

Вильнюс. Вопросы музыкально-эстетического воспитания детей и молодежи обсудили участники недавно созданного Литовского музыкального общества. Композиторы, музыковеды, преподаватели — члены нового общества — будут заниматься популяризацией народной и классической музыки.

ВНР

Вильнюс. Вопросы музыкально-эстетического воспитания детей и молодежи обсудили участники недавно созданного Литовского музыкального общества. Композиторы, музыковеды, преподаватели — члены нового общества — будут заниматься популяризацией народной и классической музыки.

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

Вильнюс. Вопросы музыкально-эстетического воспитания детей и молодежи обсудили участники недавно созданного Литовского музыкального общества. Композиторы, музыковеды, преподаватели — члены нового общества — будут заниматься популяризацией народной и классической музыки.

ПОЗИЦИЯ БЕЗ «ОППОЗИЦИИ»

Практически пять месяцев готовился отчет Вильнюсского горкома на пленуме ЦК Компартии Литвы. За это время с помощью ученых провели социологические исследования, встретились с ветеранами, творческой интеллигенцией, молодежью, участниками неформальных объединений. Практику работы столичного горкома по идейно-классовому, интернациональному, патриотическому воспитанию анализировали коммунисты из многих других районов республики.

ЗАМЕТКИ С ПЛЕНУМА ЦК КОМПАРТИИ ЛИТВЫ

Национальный вопрос, культура межнациональных отношений всегда тесно связаны с экономическими и социальными аспектами жизни. — сказала первый секретарь Ленинского райкома партии Каунаса Э. Малушине. — В своей работе неоднократно убеждались в этом.

наускене, руководителя полеводческого участка колхоза имени С. Нерис. Послушаем: «...Восприятие русского народа как «старшего брата», сформированное в эпоху сталинизма, заделало наше национальное самовлюбие, делало нас бытующей нашу культуру... И не русский народ виноват, что мы не сумели восстановить здоровое национальное равновесие внутри своей республики. Вина в том, что мы сами, наши руководители, некоторые работники культуры и искусства, что мы до сих пор по крупницам собираем историю своего народа, его литературное и культурное наследие... Мы знаем, как идет подготовка и 1000-летию введения христианства на Русь. Более скромный, но не менее значительный для нас юбилей 600-летия крещения Литвы прозвучал как сугубо отрицательное событие для нашего народа, нашей культуры. Антирелигиозная пропаганда по этому поводу лишь подогревала страсти религиозных экстремистов, которые тут же попытались противопоставить русский народ литовскому...»

здесь много застарелых проблем. Не раз мы говорили, и примеру, о том, как важны усилия по информированию общественности. Мы должны иметь точное представление о том, что происходит вокруг нас, в стране, в республике. Молодежь сегодня интересуется и экономикой, и экологией, и охраной памятников, и вопросам межнационального сотрудничества. Однако руководители наших министерств, ведомств, научных учреждений уклоняются от прямого ответа на эти актуальные вопросы. Мы по-прежнему не знаем, как обсуждаться, как принимаются те или иные интересные молодежи и общественности решения. К сожалению, работники аппарата, пропагандисты слабо подготовлены к открытому диалогу с молодежью...»

У всех еще на памяти события 23 августа прошлого года, когда националистические элементы совместно с клерикальными экстремистами попытались организовать в городе крупномасштабную антисоветскую акцию, о которой заранее распространялись слухи о «буржуазных толках». И надо сказать, что буржуазная пропаганда находит порой отклик у политически незрелых граждан. Однако в тот раз трудящиеся города проявили не поддержку, она провалилась. Вместе с тем нельзя не учитывать и того, что затем группы антисоветчиков выявила и серьезные недостатки в идейно-воспитательной работе не только городской партийной организации, но и республиканской.

В этом отношении опыт Вильнюса может быть хорошим примером для всей республиканской партийной организации. На пленуме назывались немало трудовых коллективов — заводов топливной аппаратуры, электросварочного оборудования, радиоизмерительных приборов, строительного-отделочных машин, «Пласта» и других, где ошутимые сдвиги в решении производственных, жилищных, бытовых проблем дали для утверждения социальной справедливости, укрепления интернационального дружба больше, чем славолюбие о «укреплении, расцвете и слиянии».

Коммунист открыто, честно и искренне изложила свою позицию, поставила далеко не простые, прямо скажем, вопросы. Это острое выступление, чувствовалось, явилось неожиданным для многих. В нем, может быть, наиболее ярко выразилось принципиальное неприятие «фигуры умолчания», которая нанесла уже столько вреда тонкой сфере межнациональных отношений. Подобных — острых, побуждающих к раздумьям, призывающих к действию — выступлений на пленуме было немало. Это и понятно, ибо события последних времени свидетельствуют: судьба перестройки, уровень и характер нашей деятельности остаются в центре внимания и выбора делегатов, дамы кажутся «ослепленными».

После пленума мы разговаривали со многими его участниками. Чем все-таки он стал в жизни республиканской партийной организации: событием или очередным мероприятием? Поэт Ю. Некрошус, председатель Госкомиздата республики, на наш взгляд, выразил общую точку зрения: «...Я почувствовал на пленуме свежее дыхание мысли. Раньше мы на несколько тактов заглядывали при решении многих вопросов, в том числе и национальных. На пленуме же многие обуждали эту проблему с разных сторон. И вот о чем я подумал: столкновение разные мнения, разные подходы. Но несомненно одно: надо активно сейчас поддерживать людей деятельных, стремящихся и осмыслению происходящих процессов, обновлению, и перестройке.»

НЕ ОТСТАТЬ ОТ БЕГА ВРЕМЕНИ

СКОЛЬКО писем — столько и мнений. И все об одном — о предстоящей XIX Всесоюзной партийной конференции. И большинство о главном на сегодня вопросе: кому вручить мандат делегата?

ваше подобное нетерпение и подобный всплеск политической активности народа. Одной из определяющих черт нового мышления является убежденность в том, что социализм не существует без демократии, а политика — без правдивости. И потому — выборы — огромной важности событие, с особым интересом относимся к принципам выбора делегатов, предлагаем отказать здесь от традиционного подхода.

Так ли неразумна подобная обеспокоенность? Что, по мнению наших корреспондентов, может препятствовать переходу к процедуре выбора? Думается, решительно не то, что много, как заинтересованность консервативно-бюрократической части аппарата в сохранении своего положения, как социальное своеобразие сил тормошеники. И нет — увы! — сомнения в том, что эти силы постараются найти аргументы в пользу нерушимости и святости статус-кво. Главный их аргумент, который уже приходится слышать, так принят, так положено, так записано в Уставе и инструкции, а из никто не отменял.

дма, которые лишь на словах жаждут перемен. Думается, не на пустом месте вызрели эти опасения. Долгие годы игнорирования демократических начал в функционировании народного «волеизъявления» неучастия людей светски относиться и к выдвижению кандидатов, и к выборам, и к важнейшим для страны решениям. И вот сейчас повзрослела реальная возможность покончить с обманом и утвердить в нашей жизни действительно демократическое начало. Людская обеспокоенность вызвана еще и тем, что партконференция предстает не просто «доборить» и «заметать», а кардинально решить вопрос о жизнеспособности страны.

В работе пленума приняли участие и выступили первый секретарь ЦК Компартии Литвы Р. И. Сонгайла и заведующий Отделом пропаганды ЦК КПСС Ю. А. Сильверов.

Э. ГОВОРУШКО, В. МАТОНИ. (Наш спец. корр.) Вильнюс.

Эти слова из песни французского композитора Поль Морис стали заголовком автобиографической книги Мирей Матье. Мирей Матье рассказывает о трудностях, с которыми она сталкивалась в годы работы на фронте. Она рассказывает о своем участии в партизанском движении, о своем браке с французским солдатом, о своем плене в лагере смерти. Книга является документальным источником о жизни французских женщин на фронте.

МАУГЛИ ИЗ ДЮССЕЛЬДОРФА

СКОЛЬКО писем — столько и мнений. И все об одном — о предстоящей XIX Всесоюзной партийной конференции. И большинство о главном на сегодня вопросе: кому вручить мандат делегата?

ваше подобное нетерпение и подобный всплеск политической активности народа. Одной из определяющих черт нового мышления является убежденность в том, что социализм не существует без демократии, а политика — без правдивости. И потому — выборы — огромной важности событие, с особым интересом относимся к принципам выбора делегатов, предлагаем отказать здесь от традиционного подхода.

Так ли неразумна подобная обеспокоенность? Что, по мнению наших корреспондентов, может препятствовать переходу к процедуре выбора? Думается, решительно не то, что много, как заинтересованность консервативно-бюрократической части аппарата в сохранении своего положения, как социальное своеобразие сил тормошеники. И нет — увы! — сомнения в том, что эти силы постараются найти аргументы в пользу нерушимости и святости статус-кво. Главный их аргумент, который уже приходится слышать, так принят, так положено, так записано в Уставе и инструкции, а из никто не отменял.

дма, которые лишь на словах жаждут перемен. Думается, не на пустом месте вызрели эти опасения. Долгие годы игнорирования демократических начал в функционировании народного «волеизъявления» неучастия людей светски относиться и к выдвижению кандидатов, и к выборам, и к важнейшим для страны решениям. И вот сейчас повзрослела реальная возможность покончить с обманом и утвердить в нашей жизни действительно демократическое начало. Людская обеспокоенность вызвана еще и тем, что партконференция предстает не просто «доборить» и «заметать», а кардинально решить вопрос о жизнеспособности страны.

В работе пленума приняли участие и выступили первый секретарь ЦК Компартии Литвы Р. И. Сонгайла и заведующий Отделом пропаганды ЦК КПСС Ю. А. Сильверов.

Э. ГОВОРУШКО, В. МАТОНИ. (Наш спец. корр.) Вильнюс.

Эти слова из песни французского композитора Поль Морис стали заголовком автобиографической книги Мирей Матье. Мирей Матье рассказывает о трудностях, с которыми она сталкивалась в годы работы на фронте. Она рассказывает о своем участии в партизанском движении, о своем браке с французским солдатом, о своем плене в лагере смерти. Книга является документальным источником о жизни французских женщин на фронте.

О ФИЛЬМЕ «ЗЕРКАЛО ДЛЯ ГЕРОЯ»

УЗНАВАЯ СЕБЯ

Незрительное, противостоящее и вместе с тем столь частое, столь знакомое...

Фильм «Зеркало для героя» (по мотивам одноименной повести С. Рыбаса. Сценарист Н. Кокушанова, режиссер В. Хотиненко, Свердловская киностудия) начинается именно с такого вот сокровенного, большого, постыдного...

Отды и дети — токи навечья, но в каждом поколении получающий своим тоналностью для героя — интерес как раз конкретный — времена, его знаков, реалий, типов...

Их глазами, через призму их восприятия о время, та эпоха и показывается. То есть это наш сегодняшний взгляд. Достаточно критический, трезвый: мы-то ведь теперь уже знаем, чего не знали и не могли знать...

Но в все же смыслов, повзрослев, оказываются в сравнении с отцами умнее, проницательнее? Если из дня сегодняшнего взглянуть в тот самый сорок девятый, при всей скромности,

деликатности, признаем — возможно... И так должно быть. Это нормально для людей, для развития общества — мудреть, мыслить шире...

Так мы и глядя на них, адумывалась, жалуючи, сочувствуя. Позволю себе назвать подобный взгляд на то время, ту эпоху открытием создателей фильма «Зеркало для героя».

Все это показывается без прикрас. Правда, но не приземлено. Сама по себе фантастическая ситуация сшибки, путаницы времени...

Можно спросить: а правмерно ли темные, мрачные, как бы ослепляющие в себе все это того времени фигуры трактовать в гротесковой, почти бурлескной манере, так, что зрители, на экран глядя, животны надрыдают от хохота? Но вспомним, мы ведь предупреждены: ситуация, которую наблюдаем, в реальной жизни немисляма, это именно фантастика, допущение: как бы... если бы... Именно что игра! Но юанс — и дети, и взрослые включаются в игру лишь в том случае, если она им интересна.

А нам, зрителям, интересно. Больше того,

авторы «Зеркала для героя», угадав нашу жгучую заинтересованность послевоенными годами, обнаружили социальные чутые. Угадали и вопрос, столь часто нами себе задаваемый: а о каких мы в тех условиях, тех обстоятельствах, какими мы бы были, что бы сумели, смогли бы чему-то противостоять, изменить что-либо?

Мы выкинуть очень хотим, что томе создатели фильма угадали. Хотя что значит угадали? Ими днагли их собственный интерес. Не случайное, думаю, совпадение: по сюжету герой фильма родился в сорок девятом году, и создатели картинны — его сверстники. Как и автор одноименной повести, по мотивам которой фильм сделан, — Святослав Рыбас. Как и я, рецензент. Мы одного помета, одного выпуска — отсюда, возможно, ощущение особенной сопричастности к происходящему на экране. И даме хочется простить, не заметить кое-какие огрехи в этой работе.

Это про нас и про наших родителей. Это о том, что мы так хотим понять, в чем надеемся разобраться. Сегодня, сейчас. Как вели себя тогда наши отцы и матери, что чувствовали, в чем ошибались? Конечно. О каждом. Ведь у каждого — свои корни. И надо знать, какие. И что ждать, что требовать уже от самих себя.

Всего мы, конечно, не поймем, не представим, и никакое воображение не поможет. Ушло, миновало — во всей целостности не воссоздать. Но само по себе мелане и ним прокинуть, прикинуть — уже ступенька к общности. А возможна она лишь через человеческое, сердечное: от их боли в нашу боль. Они чего-то не знали, заблуждались, ошибались, и в фильме пронизаны, нас не просто не трагоути, а нам претят. Мы усмехаемся их неадекватности, наниности. Но вот когда они страдают, мы с ними, мы рядом. Мы — они. Что абсолютно естественно: они — наши родители.

В повести С. Рыбаса есть место ключевое, как мне кажется, и в отношении к фильму: «Если и витал над страной сорок девятого года какой-то возвышенный дух, то его можно представить в образе ребенка, которого следовало одеть, накормить и просто «сберечь». Как бы трудно ни приходилось нашим родителям, это они сумели.

Надежда КОЖЕВНИКОВА.

Мая-Гозель Аимедова

Фотопортрет В. ПЛОТНИКОВА.

Помните молодую турменку, которая вместе со стариком поселилась вдали от людей? Она все время молчит и когда работает, и когда сидит вечером у огня. Ее муж — сын старика — не вернулся с войны, и жена все не верит, что он погиб, все ждет и каждый день видит во сне встречу с ним. Фильм «Известия» обошел акрами мира. Сейчас на студии «Турменфильм» идут съемки картины по роману Ч. Айтматова «И дольше века длится день». Это совместная постановка советских и турецких кинематографистов, которую осуществляет кинорежиссер Ходжагула Бардиев. Мая в ней поручена роль Найман-Ана, матери манкурта из легенды, рассказанной в романе. Одновременно в театре актриса репетирует Гертруду в шекспировском «Гамлете» — долгожданную роль, о которой давно мечтала. — Мне очень интересно работать, — говорит М. Аимедова, — когда для всех нас искусство трудно, сложное зрима перемена. Сейчас каждый твой поступок обсуждается гласно, потому что необходимо оглашаться перед людьми конкретными делами. Уме не скрошась, нам иногда раньше, за пустозвонной фразой, разговорами. Потому мы председатели правления СТД Туркмении, сомажем свои поступки с сегодняшним днем. У всех театралных деятелей республики большая радость. Наконец-то нам выделили здание, где разместится наш дом — Дворец СТД. Получить его было очень непросто, ведь каждое строение находится здесь на строгом учете, и все-таки местные власти пошли нам навстречу. Спасибо!

ВНОСИМ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Одна из примет перестройки в кинематографе — прямой обмен фильмами между прокатными организациями СССР и социалистических стран. Минута множество инстанций, новые фильмы теперь могут одновременно выходить на экраны Москвы и Будапешта. Недавно мост прямого кинообмена связал нашу столицу и с Софией.

Новая перспектива. Надо только разумно использовать тающиеся в ней возможности. В том числе и та, что выводит за пределы прямого кинообмена. Новая практика, например, может помочь привлечь зрителей на фильм социалистических стран. Проблема эта из числа самых жгучих и в то же время запущенных. По сути, многие фильмы остаются беззвучными для зрителей. А ведь зрительской родина, питающей наш кинозав, право-таки могут. Только последние киноопосителелей у нас более ста миллионов!

Так почему же родник этот зарывает свою склепу? Ошибаются закупочные комиссии, прокатчики скрутаются на тиражи и экранное время как бездомный котенок? Или воровство ценит? Три года назад социология робко оставалась перед экраном флажками, платно окружавшим социальную жизнь зарубежных фильмов. Но недавно социология бесхозного, научно-исследовательского института кинематографии и управления кинофильмами Мосгорисполкома все-таки наконец ступила на территорию немого «запретной» зоны. И вот перед нами зондаемые снимки социальной трагедии болгарского фильма «Вчера» (реж. Иван Андолов) — первой историей прямого кинообмена между СССР и НРБ.

Этот фильм рассказывает о проблемах болгарской молодежи, о юношеской дружбе и любви. Он был показан сначала только в одном-единственном кинотеатре Москвы — в «Зарядье». Тем самым получилось что-то вроде незапланированного пробного проката, во время которого и были сделаны социологические «эксперименты» по предельно краткой программе: кто пришел и с чем ушел? Теперь мы можем судить кое о чем из того, что несвольно узнается от нас статистика кинопроката.

Так кто же пришел? В зале, где более семисот «любых» кресел, фильм на каждом сеансе смотрели в среднем три сотни зрителей. Выше, однако, и социологические цифры и факты.

Особой рекламой, которая бы гарантировала фильму встречу со всеми зрителями, не было. Собралась большей частью случайная публика. Молодые люди до 18 лет, которым особенно близка картина, только восемь процентов, зато

НА СОВЕТ-К ЗРИТЕЛЮ

...На фильм «Вчера» пришла случайная публика. И все же подавляющему большинству опрошенных зрителей фильм понравился, они готовы сделать ему короткую вступную рекламу. Статистика и социология, увы, разошлись. Так, может быть, имеет дело с фильмами социалистических стран, стоит задуматься над этим!

Пожалуй, наиболее полезным по прямому обмену, малатално, по возможности, обратит в своего рода пробный прокат, сопроводивший социологическим замерам. Выгоды отсюда несомненные. Для всех: закупочных комиссий, кинопроката, зрителей и т. д. Выиграет, разумеется, и дружба.

М. ЖАБСКИЙ, зав. сектором ВНИИ кинематографии, Н. ТАРАСОВА, социолог управления кинематографии Мосгорисполкома.

Может быть, уместно предварительное «советование» со зрителем и уже с точным знанием реального адреса картины запускать рекламу, налаживать организационно-массовую работу среди населения и т. д. Показ фильма, полученный по прямому обмену, малатално, по возможности, обратит в своего рода пробный прокат, сопроводивший социологическим замерам. Выгоды отсюда несомненные. Для всех: закупочных комиссий, кинопроката, зрителей и т. д. Выиграет, разумеется, и дружба.

ФИЛЬМ: СПЕКТР МНЕНИЙ

«Перемена участи» 4x4

ОДЕССКАЯ СТУДИЯ, АВТОР СЦЕНАРИЯ И РЕЖИССЕР КИРА МУРАТОВА

Татьяна ХЛОПЛЯНКИНА

По собственному опыту знаю, если примерно месяц ничего не пишу, трудно войти в форму. Очевидно, для режиссуры, профессии одной из сложнейших, такие простои еще более губительны. Поэтому, честно говоря, я с большим опасением шла на фильм Кире Муратовой, которая на такой долгий срок так насильственно отлучена была от профессии. Но мои опасения не оправдались. Мастерство Муратовой по-прежнему филигранно, даже, пожалуй, стало еще филиграннее. Некоторые сцены, когда герои едут в далекое село, выкупить записку, а бы посоветовала посмотреть тем, кто собирается стать режиссером. Настолько точно там передана странность мира. Вообще, если бы понадобилось передать характер фильма одним словом, я употребила бы именно это слово «странность». Потому что странная жизнь, всякая жизнь. В детстве мы эту странность всегда ощущали, а потом забываем ее. Муратова же чувствует ее постоянно. Удивлением перед странностью мира пронизаны все ее картины. Так что «Перемена участи» доказывает, что никакая, в сущности, перемена нет. Она верна своему мастерству и своей теме.

Но почему именно Мозги? Как-то странно далеко все это от нас сегодня. Впрочем, иногда мы любим возвращаться к себе самым длинным путем.

Евгений ГРОМОВ

В анонсе «Советского экрана» на картину «Перемена участи» сказано: «история молодой женщины, совершившей убийство из ревности. В основе фильма, сделанного в жанре психологического детектива, рассказ С. Мозга «Записка».

Видимо, цель фильма — психологический анализ ревности как глобального общественного чувства, выражающего и наши слабости, и наше одиночество, и наши извечные инстинкты. От этих инстинктов героиня освобождена выстрелами в любимого. Несколько экс-

травагантно, не правда ли? Впрочем, сам этот анализ скорее угадывается и примысливается нами, чем определенно прописывает художественную ткань картины.

Очень уж трудно и, да простите мне, случайно продираться через абсурдистские завалы фобий и затейливые словесные конструкции. Фильм, вероятно, будет очень хвалить в критике. Алла Гербер восхищено пишет о его «свободном монументальности». Комплимент сомнительный! Однако, споря нет, фильм этот — искусство. И режиссер, и актеры чувствуют себя свободно в его пространстве. А как чувствует себя зритель?

Виктор БОЖОВИЧ

Своей новой работой «Перемена участи» К. Муратова удивила нас. Это действительно перемена всего — манеры, взгляда, внутренней установки, выраженные воле режиссера не замыкаются в своих границах. Вплоть до того, что фильм выводит недоумение и раздражение у тех, кто раз и навсегда отождествил К. Муратову с ее давними картинами. Там, в прежних фильмах, герои были трогательно человеческими, здесь они одержимы демонами. Там — жизнь, сохраняющая на экране свою текучесть. Здесь — жизнь онеоженевшая, прератнавшаяся в «ткань», одевшую предметы и персонажа плотной скорлупой; но вдум, у нас на глазах, эту скорлупу разламывают внутренние толчки и сквозоз образовавшиеся щели бьет адское пламя.

В центр своего фильма К. Муратова поставила героиню, которая под напором страсти оторнула все нравственные ограничения; внешне она подчинится социальным «правилам игры», но внутренне, для себя, знает только два импульса: стремление и наслаждение и страх смерти. В моменты, когда эти импульсы достигают апогея, героиня терит человеческий облик и превращается в «демона» — существо из какого-то иного, «наоборотного» мира. Перед нами история наваждения, или одержимости, или, если угодно, «оборотничества».

Раньше К. Муратова заставляла зрителей менять психологические ракурсы, чтобы пона-

зять относительность любой индивидуальной точки зрения. Теперь она идет дальше, показывает многоаспектность самой жизни. В «Перемене участи» происходит постоянное пересечение разных линий, разных плоскостей, разных сфер существования, вскрытых их разнородности, «несостыкованности». (Аналогичное ощущение «многотипности» лежит, как мы представляется, и в основе композиции айтматовской «Палехи»). Можно было бы долго перечислять странные, различные образы и ситуации фильма, основанные на совмещении несовместимого, на странных, не всегда понятных, нередко тревожных параллелях и ассоциациях.

Ирина РУБАНОВА

Финал фильма расщеплен контрастно сопоставленными мотивами: свободный конь резвится в бездонном просторе — ненаказанное убийство влечет за собой новую смерть. Этим, по-видимому, подтверждено умозаключение о невозможности абсолютной свободы в обществе и о том, что нельзя стряхнуть с себя вярранный день, когда происходит счастливая перемена участи.

Не исключено, что это авторский комментарий, а может быть, и ключ к произведению. Простой и краткий текст С. Мозга об игре видностей и разрушении их инстинктом стал как бы толчком к тому, что можно назвать кинематографическим размышлением сути. В «Перемене участи» показано, как слово обособило от смысла и порхает, мечется, бьется в стремлении вновь с ним воссоединиться. Отсюда повторы фраз, примерны интонации, опровержение сказанного изображением, отмена слова немой, вытеснение токсичным зрительным звуком из-за кадра.

Это все о видности и сути, об изреченном и свершенном, об условности и диности решено мимолетными кинематографическими структурами и не имеет прямых аналогов в нашем кино. Чем и ценно.

И все же, посмотрев «Перемену участи», почему-то вздыхаешь «Долгим проводом» и «Покаяная белый свет»

НАМ ОТВЕЧАЮТ:

Госкино СССР

В ответ на корреспонденцию «Учиться продавать фильмы» (под рубрикой «Вношу предложение»), помещенную в «Советской культуре» 5.3.88, Госкино сообщает следующее. 31 марта текущего года на совместном заседании коллегии Госкинокомитета и президиума ЦК СССР обсуждалась обща концепция деятельности кинопроката в системе новой модели кинематографии, в частности были рассмотрены и вопросы, затрагиваемые в упомянутой публикации. Заключением кинорежиссера А. Бибардиева.

Основываясь на этом, в предложенной концепции прокатной организации разработаны соответствующие подзадачи Госкино СССР и ЦК СССР совместно с учеными ЦЭМИ АН СССР, НИИФКИ, Лабораторией НОТ УССР и другими организациями, торней студия, которая при этом должна быть юридическим лицом и фактически может быть юридическим и всех прав по

реализации отовому прокатчику или на предполагаемом кинопроект. Предметом сделки киностудии с отовым прокатчиком или контрагентом по кинопроект по дифференцированному ценам, определенным условиями заключенного ими договора, могут быть: копии фильма; право преимущественной демонстрации на определенном территории; право преимущественной демонстрации по определенной территории; право распространения (кинопроект, ТВ, видео); право преимущественного распространения прокатными организациями одного ведомств; право преимущественной демонстрации для одной из категорий населения.

Таким образом, предполагается, что на один фильм студия может заключить несколько контрактов и продать его отовому прокатчику или нескольким покупателям на кинопроект на разных условиях. В процессе обсуждения возник ряд вопросов, требующих дополнительной проработки и расчетов. Это касается возможности перевода сельской кинотеатры на козрасчет и обесп-

лечения ее фильмокопиями, взаимоотношения с телевидением, централизованной репертуарной политикой, проекта фильмом национальных киностудий и кинолент производств соцстран, деятельности кинокопировальной промышленности и фабрики «Рекламфильм» в условиях предполагаемого кинопроект, альтернативного проекта, когда рядом с отовым прокатом могут сосуществовать другие прокатные организации («Госфильмофонд», «Союзкинофонд», киноленты и другие).

Для дальнейшей проработки обща концепция новой модели кинопроката и разработки условий в документах по переводу кинофильма и кинопроект на полный хозяйственный расчет и самофинансирование создана специальная комиссия. Окончательному утверждению представленных комиссией разработок и новых предложений будет предшествовать серьезное об обсуждение практическими работниками киностудий, киностудии и кинопроект.

А. Н. МЕДВЕДЕВ, первый заместитель председателя Госкино СССР.

НА СТАТЬЮ ДИРЕКТОРА СЪЕМОЧНОЙ ГРУППЫ Я. КАЛЛЕРА «В КОМАНДИРОВКУ ЗА СВОЙ СЧЕТ», ОПУБЛИКОВАННУЮ 12 МАРТА 1988 г.

А. Н. МЕДВЕДЕВ, первый заместитель председателя Госкино СССР.

Госкино СССР сообщает, что постановлением Совета Министров СССР от 18 марта 1988 года № 311 «О служебных командировках в пределах СССР» командированному работнику возмещаются расходы по найму жилого помещения в размере не свыше 3 рублей в сутки в гг. Москва, Ленинград и в столицах союзных республик, 4 рубля в сутки в других городах, а также в районных центрах и 3 рубля в сутки в прочих населенных пунктах. За каждый день нахождения работника в командировке ему выплачиваются суточные в размере 3 руб. 50 коп., а в районах Крайнего Севера и в приравненных к ним местностях, а также в Хабаровском и Приморском краях и в Амурской области — 4 руб. 50 коп. Одновременно доводим до вашего сведения, что Госкино СССР внесло на рассмотрение соответствующих органов предложение об оплате фактических расходов на командировку работников съемочной группы за счет средств на производство кинофильмов. Л. ЮДОВА, начальник юридического отдела.

СОВЕТСКИЙ КИНОМАТОГРАФИСТ В ЗАГРАНИЧНОЙ КОМАНДИРОВКЕ

Эти разговоры с лауреатом Ленинской премии Тенгизом Евгеньевичем Абуладзе велись во время VII Международного кинофестиваля в Стамбуле, где мы оказались вместе. Признаться же, до этих дней я не была знакома с Абуладзе и даже несколько побаивалась его. Впрочем, как мне думается, журналист, критик и должен робеть перед большим художником.

Сразу больше. Я была не безусловной сторонницей «Покаяния». Призывая не стоять перед автором фильма на коленях, а спокойно и трезво анализировать ленту, я в свое время кое с кем из столичных критиков даже поспорилась... Смешно, но факт: надо было уехать в командировку «туда», дабы понять, что такое «Покаяние» для людей сегодняшнего мира. Но уже первый советский завтрак неизбежно сблизил — на Абуладзе буквально набросились, сначала Рональд и Доротея Холлоуэй, сиявшие, между прочим, большую документальную картину «Кипучо». Теперь же они чуть не с первого слова заговорили, а ведь я ни поспрашивать о фильме Абуладзе? Они готовы приехать в Тбилиси, в Москву, или, может быть, мистер Абуладзе найдет возможным заглянуть в Западный Берлин, в Лос-Анджелес?

Затем появился критик Клаус Элер из Мюнхена, руководитель Фипреси, который заговорил о романе Гонтера Грасса «Хрысчак», который, как ему известно, очень заинтересовал Абуладзе.

Потом возник Джорджи Ган, человек несколько медвежьего вида, кажется, бывший хоккеист, оказавшийся не менее чем директором фестиваля в Сан-Франциско. В свое время там показывалось «Покаяние». Одним словом, появилось множество старых и новых знакомых — Петер Вахо, Иштван Сабо, Ион Песку-Голо и другие.

Началось с того, что мне довелось присутствовать на любопытных деловых переговорах, которые вел с Абуладзе компания, возглавляемая известным турецким писателем и общественным деятелем Рефином Ордунраном. Несмотря на то, что у режиссера сейчас в работе фильм по произведениям Ильи Чавчавадзе, Абуладзе весьма заинтересован в предложениях турецкой стороны. Почему? Режиссер объяснил — предлагают невероятные условия. Фильм может быть турецким, советско-турецким, на правительственном, на частном уровне, как угодно. А главное — сюжет: от Шекспира до Вэки Пашавлы. Более того, даже до сегодняшних коллизий перестройки. Словом, условия без... условий.

Еще мне хотелось бы рассказать о малом на первый взгляд — об Абуладзе и грузинах в Турции, как я это наблюдала. Оказалось, их здесь немало, и они, естественно, сразу возникли как извод земли, налетели. Когда мы поджидали, подошли, выжидали, выжидали, а из кинотеатра, с пресс-конференции, на пресс-конференцию, одним словом, в нашей фестивальной бетонке они воюющими гдней-будь в отдалении и почтительно, но с восхищением ждали, пока мастер их заметит. Мастер, заметив, словно замирает на месте — чувствовалось, что все от него отлетало мигом. Сразу. Весь этот фестиваль, встречи, призы, слава — все. Если бы можно было, он бы удрал сейчас с теми немедленно, как мальчишка, и гулял до утра. Но те были почтительны, и их почтительность, степенью словно передавались и Абуладзе. Он молча ждал, весь напряженный, как струна, потом они сблизились.

Мы встречались, наутро — он мог без конца рассказывать: — Знаете, они совсем почти забыли язык, видно, живут здесь давно. Или — уже родились здесь. Мы почти совсем не понимаем друг друга. Но — понимаем! Потому что, хотим понять. Они очень разные — есть совсем бедные, но шарку дерзят...

Мне пришлось присутствовать на дискуссии Тенгиза Абуладзе и, думается, равноликого ему венгерского режиссера Иштвана Сабо, автора «Медристо» и «Полковника Редля» (и ней мы еще вернемся). Эта дискуссия проходила в «Модер», нечто вроде наших кинобулов, в фойе чуть ли не под балконом бельэтажа, а входа в кинозал, то есть на юру. И сначала было человек двадцать, потом пятдесят, потом сто, а потом весь будущий сеанс стоял вокруг нас и кто-то попросил нас курить, потому что оба — и Сабо, и Абуладзе — не курят.

Так вот, в этой дискуссии, проходившей с переносом в одну, то в другую сторону, которая велась с блестящим эстетом Иштваном Сабо и, как всегда, с большой мерой серьезности — Абуладзе, думается мне, верх всех все-таки последний, и не потому, что кто-то говорил лучше или хуже, интереснее или менее интересно, и я потом долго думала, в чем же все-таки дело? И поняла — верх был не сам Абуладзе и даже не «Покаяние», а просто общечеловеческая и острейшая, экстраординарная социальная проблематика, которая резко повернула на менее алтарный, чем у Сабо, кинематограф в сторону самого широкого сегодняшнего зрителя.

Но это к слову. Это был только один из разговоров, которыми я была свидетелем. А их было много — частных и общих, на улице и в машине, в зрительской аудитории и с глазу на глаз. Из них и родились эти заметки.

Хочу еще предварить несколькими словами, чтобы было понятно. Фильм «Мольба», открывающий известную трилогию, был запрещен цензурным комитетом фестиваля в Стамбуле и показу (о чем наша газета уже писала). Но это событие, поначалу воспринятое Абуладзе на юморе, оказалось очень серьезно и сразу бросило нас, всю нашу делегацию, и прежде всего самого режиссера, в орбиту яростных споров о свободе творчества, о свободе личности, о самой сути запрета, о компромиссе и так далее. Это чтобы было дальше понятно.

...Итак, мы с вами находимся на первой пресс-конференции советской делегации на фестивале.

В каталоге, предположительно киносмотру, так написано об Абуладзе: «Только эпоха «Гласности», привнесшая вместе с Горбачевым, позволила фильму режиссера пробиться на мировой экран». И потому первая же встреча была обозначена как «Гласности» и свобода творчества в советском кино». Нс в разное время и по разным поводам Абуладзе отвечал по-разному, словно размышлял сам с собой над этой меодной проблемой.

Я поспрашиваю здесь и эти нюансы передать. — Да, если бы не Горбачев, а бы не сидел здесь перед вами. Что касается «Мольбы» — ее на экран выпустить, по очень малым причинам, и она шла нигде по провинции. О ней знали кинематографисты, но не зрители. Теперь после «Покаяния» ее смотрят, о ней пишут и говорят широко.

Во всем виноваты бюрократы, и об этом я буду делать следующий свой фильм.

(Речь идет о картине на основе произведений Ильи Чавчавадзе. Хстя заранее предвижу, читатель удивится — как это, Чавчавадзе и бюрократы?)

— «Покаяние» в начале декабря в восемьдесят первом и закончила в восемьдесят четвер-

том году. Будучи завершеным, фильм два года лежал на полке и вышел на экраны только благодаря решительным преобразованиям в нашем обществе, благодаря перестройке и гласности.

Но можно ли при этом говорить, что я как художник не существовала, скажем, до 85-го года?

Нет, это было бы неправдой и неточно. Мой первый фильм «Лурджа Магданы», сделанный совместно с Реао Чендзе, был о том же. О свободе личности. О человеке и о власти. Только на примере мальчика и его ослы.

Т. Абуладзе:

Идти до конца, если ты художник

Помню, как неприязненно встретило начальство мою следующую ленту — «Чужие дети». Очень простая история — человек после трагического случая остался с двумя детьми на руках, и его любит девушка, живущая рядом, простая, тихая. Она приходит, делает все по дому, смотрит за детьми, ничего не требует взамен. А он вдруг — и это как навязчивая идея! — влюбляется в другую женщину, идет за ней, как во сне. Бросает детей, бросает все. Эта очень простая житейская история показана тогдашнему начальству вазовым. Вышли пятнадцатые годы, наше кино трудно осознать, потому что тут вредные доги и напаны, фильм о простых людях стал одним из попыток сломать привычные для чиновников от искусства стереотипы. Меня обозвали «абстрактным гуманистом», а я просто продолжал делать свое дело.

И для меня тирания — не привлекательная должностная лия, тирания может быть муж (спросите у женщин), давочник. Даже режиссер. Зло, так же как добро, — категория внеидеологическая. Гитлер, фашизм, да, но можно ли сказать, что все немцы тогда были фашисты? Так нельзя говорить. Андрей Белый говорил — есть люди скотоводческие и боговодобные, это грань не между нациями, но между людьми.

...По знаменитому, полторакилометровому и самому большому в Европе Босфорскому мосту мы мчимся по ту сторону Босфора в кинотеатр «Мода», где идет уже упомянутая выше дискуссия Иштван Сабо — Абуладзе.

И первый вопрос и обоим мастерам: — Есть ли у кино шанс? Что вы думаете о сегодняшнем положении кино в ряду других искусств — ТВ, видео, прочих наступающих со всех сторон? Может ли оно выжить и как?

— Я думаю, — говорит Абуладзе, — что кино — величайшее из искусств, но оно очень редко бывает таковым. Оно не может изменить мир, но может изменить общественное мнение. Есть люди с духовными запросами, а есть — только с материальными. Кино не обязано удовлетворять всех. Или оно доходит и доставляет удовольствие, или не доходит. Если у человека нет духовных потребностей, искусство к нему пробиться трудно. Я согласен, что кино может сильно повлиять на общественное мнение. А стало быть, и на жизнь народа.

(Я долго не могла понять, почему Абуладзе говорит так исторически. Короткими, но четко выверенными, завершенными фразами. Или для перевода? Он и ходит спокойно, медленно — это был контраст вечной бедней и сутолокой на фестивале. Когда ни войдешь, и ему в номер — он будто всегда готов к отъезду: две упакованные дорожные сумки стоят на столике возле двери. Словно и не живет здесь человек. Потом понимаешь, меланхолическая нетерпеливость — это не поза, не уверенность в себе, это исконное, это вот он такой и, говорит, был всегда).

— Новая техника все сметает на своем пути. Может ли кино исчезнуть вообще?

— Это вопрос очень сложный. Но техника, какая бы она ни была, не убьет живую мысль, живое чувство. Шарден говорил — художник пользуется красками, а пишет чувство. Без глубокой мысли, страсти нет искусства. Я говорю элементарные вещи, но сила всегда в простых вещах.

— Что важнее в искусстве — нравственная, проблемная его сторона или художественная, эстетическая?

— Важно и то, и другое. И нравственная,

и социальная сторона. Но так же важны форма и стиль. Форма — это суть искусства.

В нашем фильме «Древо желаний» блондинка и зло. Хорошие люди слабы, блондинки оказываются сильнее. Почему? Нет ли здесь пессимизма?

— Они не слабы, они бедны. Но богаты духом. Это дает им оптимизм. Для меня здесь нет пессимизма. Фильм по произведениям Георгия Леонидзе, воспоминаниями его детства, и действие происходит в самый канун революции. Они, эти люди, все мечтатели. У Леонидзе сочные и яркие образы людей. Искусство имеет долго благодар характер и образам. Если этого нет, нет произведения искусства. Образы рассматриваем, как бриллианты. Когда я работаю над классическим произведением, то стараюсь быть по-русски верным духу этого произведения.

А живут... Да, живут они плохо, а их жалко.

(— Самое главное у Абуладзе, — здесь включается Иштван Сабо, словно зашицав его, — это невидимый смысл, подтекст, но это не пессимизм. Это очень четкое позитивное восприятие мира, которое и дает человеку ве-

ру и смысл жизни. Мысль, которая выдвигается в искусство, — это не только мысль его, художника, но и всего общества. И эта мысль словно бросается нам в лицо.)

— Насколько все-таки перестройка, эпоха Горбачева изменили вашу судьбу? (Как видите, этот вопрос звучит с настойчивостью, упорно, снова и снова.)

— Вы хотите спросить, — и меня часто спрашивают об этом, — как у вас, у Абуладзе, с перестройкой? Я отвечаю — мне не надо перестраиваться. Я жалую, что вы здесь, в Турции, не видели «Мольбы». Мое нравственное и художественное кредо осталось тем же, что и двадцать лет назад. Правда, и только правда, какая бы горькая она ни была. Никогда не говорить «да», если сердце говорит «нет».

В. Розовин писал — не по душевному любви, а по любви думать. Но если я говорю, что мне не надо перестраиваться, то есть не надо изменять, то разве мне не надо развиваться? Как и всем, как и искусству, как и любому художнику...

— Как сегодня себя чувствуют у вас в стране бюрократы, чиновники? Препятствуют ли они тому, что хотел бы сказать художник? Насколько полна свобода творчества в СССР? Или вы идете на компромисс? В какой степени?

(В этом месте Иштван Сабо начинает парадоксально развивать свою мысль о сущности компромисса вообще для человека, для художника. Он, сделавший «Медристо», признает неизбежность компромисса в достижении творческой и нравственной цели. И словно зарыканный им, бросается в атаку и Абуладзе.)

И я иду на компромисс. Иначе я просто не могу снять свой фильм. Я снимаю фильм на плохой пленке, с плохой оптикой, с плохой съемочной аппаратурой, с маленькими лабораториями. Потом будет плохая проекция, плохой кинозала. У нас об этом все знают и пишут восторженно, но воз и ныне там.

— Что вы скажете о цензуре, есть ли она у вас в стране и насколько сильно ее влияние над художником? Во Франции, например, ее нет цензуры.

(Здесь Сабо рассказывает, как в одном телефильме, снятом, кажется, в Австрии, показали эпизод, как ребенку выщипывают глаза. Сразу же в больничном городе началось поступать множество детей с аналогичными травмами. Мы же, со своей стороны, могли бы напомнить печальное повествование с фантазиями или вымыслами цветных стенов у семинаров после памятной сцены в «Зишмахе». «В этом случае я за цензуру», — говорит Сабо, — но есть и другие человеческие чувства, и однозначно ответить на этот вопрос только «да» или «нет» нельзя. Если бы можно было ввести цензуру на плохое кино!)

— Я, — говорит Абуладзе, — целиком и полностью разделяю мнение Сабо. А кстати, и вопрос о цензуре. Она может существовать, как и тирания, на разных уровнях. Недавно я прочел письмо, — «Покаяние» идет урезанным чуть не вдвое — почему? Выновых, как водится, нет. А это та же самая цензура, только на местном уровне.

И хочу добавить — не цензура страшна, в самоцензура, воспитанная и десятилетиями, а может быть, и веками. Вот что больше всего мешает работе. То, что художник сам себе запрещает.

Спор продолжается.

— Но есть еще цензура или, если хотите, диктатура публики...

— А этот вопрос еще сложнее. Нам говорят иногда от имени публики или, если хотите, народа. Да, именно так и говорит — народ этого не примет. Но кто дал право тому или кино-

чиновнику или даже руководителю говорить от имени народа? Никто не может решить, никто не может предвидеть, как будет воспринято то или иное произведение искусства, или даже творчество того или иного художника, или даже целое направление, никто Сегодня — да, так, а завтра? А через годы, через десятилетия? Я не работал бы в кино, если бы не считал его великим искусством. Но бывает и так, что губление, зрительно кажется, что он не признается того или иного фильма, а на самом деле, он даже не отдает себе в этом отчете, что это губление ему — и не сегодня, и не вчера, и даже не тогда, а куда ни, и не раньше, — губление ему искусство. Мне говорили, что о «Калине красной» Шусткина шла в том числе писали, требующие запретить этот фильм об уголовнике как вредный для народа. А во многих местах, независимо от этого, чиновники тоже не допускали его к показу.

Публика для художника социальный заказчик, но можно ли, будучи микроскопической частью этой публики, говорить от ее лица в целом? Нет, это обычная для бюрократа узур-

падия власти. Он пытается оправдать свое назначение.

И все-таки я скажу. Скажу о диктатуре публики. Потому что, если она сегодня уходит из зала и не принимает тебя, ты все равно должен делать свое дело. Ты — художник. Ты сам свой высший суд. Так говорил Пушкин. Но если ты истинный художник, ты неизбежно выражаешь интересы народа, даже если этот народ на каком-то этапе тебе пока не признает.

Мастер-о мастере

Я еще не был знаком с Аркадием Инниным, но в «Литературке» довольно часто встречал любительные и смешные рассказы, подписанные двумя — Инниным и Осадчуким. Прошло время, я узнал, что Иннин учится во ВГИКе на сценарном факультете, параллельно сочиняя свои короткие рассказы. Затем мы пошурились. Стал участником не очень бурных и по-настоящему бурных событий в Союзе кинематографистов. Вместе спорил, никак не убеждая друг друга, а в бюросеции московских кинорежиссеров. Со временем я познакомился с Аркадием Инниным, и мы стали друзьями. Иннин в Союз писателей. И именно в это время я вдруг и открыл, что Иннин, с какой силой, энергией, упорством собирает это человек по своей и только своей лестнице. Никого не ставившая с параллельной. Выбираться достойно, дико, честно, целенаправленно.

Нет, помянул, драматурга, дороге которого была бы идеально гладкой, легкой, во всем удачливой. Обязательно спотыкавшийся и о внутренние «ка», и о внешние «кошки». То же самое можно сказать и об Аркадии Иннине. Вот его послужной, так сказать, список. За все время работы на сценарии поставлено 20 фильмов. За двадцать лет работы в литературе издано 10 книг. За все время, на протяжении которого он был связан с телевидением, иннином были преданы любые зрительские передачи «Объясни душой», «Вокруг смеха» (совместно с В. Веселоским). А знаменитые КВНы шестидесятых! Сколько жил сил, энергии, молодости, дарования отдал этим передачам Аркадий Иннин.

Итак, по внешнему ряду, казалось бы, все прекрасно, успешно, даже завидно.

Однако жизнь тем и сложна и интересна, что день зачерпывает иннов не только на день сегодняшний. Новые задачи, новые проблемы, новые взгляды... Скажем, десять лет тому

— Когда для вас лично началась перестройка? И что вы думаете о ней?

— Я уже говорил об этом и могу только повторить. Мое поколение для нашего общества в пятидесятые, переделанные для нашего общества в шестьдесятые. Сталкивая. Что такое для меня гласность, перестройка? Это постепенное приближение к правде. Это очень просто. Не лгать — себе, другим, каждому. Шекспир писал: ты лжешь невольно мне и, кажется, довольным им вполне.

Если же говорить вообще о том периоде в истории, который пережила наша страна, то Лев Толстой в статье «Николай Палкин» писал:

— Зачем, — размышляет он, — раздражать народ, вспоминая то, что уже прошло? Прошло? Что прошло? Разве может пройти жестокая болезнь от того, что мы говорим, что прошло... И разве не лежит на обязанности каждого делать все, что он может для исправления ее в первое, главное, указание на нее, признать ее, назвать ее ее именем.

...Когда мы вернулись из Турции, меня спросили — ну и стоило вам сидеть в этот самый Стамбул? Быть может, потому, что есть Нани, Венеция, Западный Берлин, Амапулю, Мар-дель-Плата, Рио-де-Жанейро, ну и что там еще?

Да, стоило, потому что в Стамбул мы притягивали Абуладзе. Слава о его «Покаянии» уже перелетала континенты, моря и океаны — и его встречали прежде всего как человека «оттуда», с той стороны, где идет перестройка.

У нас было разговоров ни о «руке Москвы», ни о «пропаганде», с искренним удивлением смотрели на человека, который отстоял себя в очень трудных условиях. Как художник, как гражданин. Это так много в нашем сегодняшнем мире.

Вот то немалое, что я хотела сказать на тему «Абуладзе и гласности».

Валентина ИВАНОВА.
(Спец. корр. «Советской культуры»)
СТАМБУЛ — МОСКВА.

МАСТЕР-О МАСТЕРЕ

Ступеньки

Я еще не был знаком с Аркадием Инниным, но в «Литературке» довольно часто встречал любительные и смешные рассказы, подписанные двумя — Инниным и Осадчуким. Прошло время, я узнал, что Иннин учится во ВГИКе на сценарном факультете, параллельно сочиняя свои короткие рассказы. Затем мы пошурились. Стал участником не очень бурных и по-настоящему бурных событий в Союзе кинематографистов. Вместе спорил, никак не убеждая друг друга, а в бюросеции московских кинорежиссеров. Со временем я познакомился с Аркадием Инниным, и мы стали друзьями. Иннин в Союз писателей. И именно в это время я вдруг и открыл, что Иннин, с какой силой, энергией, упорством собирает это человек по своей и только своей лестнице. Никого не ставившая с параллельной. Выбираться достойно, дико, честно, целенаправленно.

Нет, помянул, драматурга, дороге которого была бы идеально гладкой, легкой, во всем удачливой. Обязательно спотыкавшийся и о внутренние «ка», и о внешние «кошки». То же самое можно сказать и об Аркадии Иннине. Вот его послужной, так сказать, список. За все время работы на сценарии поставлено 20 фильмов. За двадцать лет работы в литературе издано 10 книг. За все время, на протяжении которого он был связан с телевидением, иннином были преданы любые зрительские передачи «Объясни душой», «Вокруг смеха» (совместно с В. Веселоским). А знаменитые КВНы шестидесятых! Сколько жил сил, энергии, молодости, дарования отдал этим передачам Аркадий Иннин.

Итак, по внешнему ряду, казалось бы, все прекрасно, успешно, даже завидно. Однако жизнь тем и сложна и интересна, что день зачерпывает иннов не только на день сегодняшний. Новые задачи, новые проблемы, новые взгляды... Скажем, десять лет тому

знают, что ты собой представляешь.

Совсем не зря, думаю, один из самых разборчивых, принципиальных наших критиков Наталья Гундарева после «Однажды двадцать лет спустя» дала согласие сниматься в новом иннинском сценарии «Одноминутка».

Я признаюсь, поражаюсь всепроникновенности Аркадия Иннина. Иногда складывается такое ощущение, что он знает. То, что он один из самых лучших мастеров сценаристов, я знаю. То, что он беспартично что-то делает для телевидения, я тоже знаю. То, что он пишет рассказы и публикует их в «Литературке» до «Крокодила», мне тоже известно. То, что Аркадий уже 14 лет ведет при Союзе кинематографистов объединение молодых кинесценаристов, ни для кого не секрет. То, что он является одним из лучших авторов наших библиотечных выпусков, знаю не только я. Но вот совсем недавно узнаю, что Иннин вместе с Н. Кроченниковым ведет мастерскую сценаристов-зачемиков во ВГИКе.

Что это?.. Жадность?.. Азарт?.. Желание делать, лишь бы делать!

Ни то, ни другое, ни третье. Думаю, главное качество Иннина — именно доброта. Те видишь доброту, которая так видна во всех его сценариях, рассказах, передачах. Он не в состоянии отказать, когда его просят. Мучается, страдает, тихо возмущается, но все же соглашается, все равно делает. Те слышишь равно лошади, на которую можно нагрузить сколько угодно, и она все равно вылезет.

И вот по одной из наших Арленко не лучших традиций в радио вопрос: зачем это вы нужное? Да уж больно!.. Больше всего надо!

Нет. Просто — чувство ответственности. И доброта.

Виктор МЕРЕЖКО.

РЕТРО-КАДР

Достоинный однофамильца

...Над полем гремит оркестр, несется раскатысто «УРА» — русское воинство приветствует под победными знаменами любимого полководца... 1940 год. На «Мосфильме» режиссеры В. Пудовкин и М. Доллер снимают «Суворова». Главную роль в фильме играет уже немолодой театральный актер Н. П. Черкасов (Сергеев), однофамилец прославленного актера. Впервые он дебютировал на экране в популярном фильме В. Шнейдерова «Джунглибарс» в роли старого охотника Шо-Мурада. Имел большое портретное сходство с Суворовым, Н. П. Черкасов был необыкновенно естествен в роли: порывистый и экспансивный, с высоким голосом многими черточками своего человеческого характера соответствующий создаваемому образу великого полководца. Как-то до начала съемок,

Фото автора.

когда кинопробы актера были удачными, но официально еще не утверждены, в маленькой студийной просмотровой зале, как вихрь, ворвался В. Пудовкин и радостно сказал оператору А. Головине, с которым снимал уже девятый фильм: «Только Черкасов должен играть. Только он! Какое старик, а? Репетирую с ним, что-то ему не понравилось. И что ты думаешь? Не стал спорить — поджался и ушел. Вот характер — Суворов».

Одним из сценаристов оператором подошел Черкасов и шуточно, голосом своего героя, отрывисто сказал: — А ну, братцы, расступись! Сам генералиссимус граф Суворов желает взглянуть на своих чудо-богатырей через вашу кунсткамеру... Борис ВИЛЕНИН.

● В. Н. Пудовкин и Н. П. Черкасов на съемках «Суворова».

«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОЙ ОПЕРЫ

«Я влюблена в сцену»

«Прелестный звук, удивительная музыкальность... Ни одного упрека нельзя предъявить Тамаре Сивянской, обладающей одним из прекрасных голосов, какие нам доводилось когда-либо слышать», — Т. Сивянская показала, что певню подальшим все чувства, что голосом можно передать и горе, и обиду, и боль, и не только музыку... «Это просто чудо. Певца великолепно владеет мастерством, дыханием и музыкальностью — необыкновенным».

(Из газетных и журнальных статей, написанных в разное время, в разных странах, разными авторами).

Я СЧИТАЮ, мне повезло, очень повезло: на протяжении двух с лишним десятков лет наблюдать становление таланта, личности в искусстве. Сначала кадила, не общался, скандальная впечатления, а после IV Конкурса имени Чайковского — после блестящей победы (третьего «золотого» лауреата за три года) стало ясно: это явление в вокальном искусстве. Пройти мимо — не поддаться, не заметить — невозможно. И по мере сил я стала подавать голос, оценивать. Тем более что, когда пришла она стажером в Большой театр, далеко не сразу коллега «растутинился», открыл желтую улицу на прославленную сцену молодому таланту — подобное в театральной среде, увы, почти нереально!

А Тамара Сивянская не умела, да и не умеет и не хочет расталкивать локтями. Жить честно, по справедливости — для нее закон. И все шло «по справедливости», постепенно, в замедленном темпе. От первой роли Пажа в «Риголетто», состоявшей из одной-единственной фразы, до вышедших сложнейших партий главных героев, всего mezzo-сопрано репертуара, имеющегося в афишах Большого театра, — она начала дорогу в 20 лет и много, и мало. Много, потому что эти последние десятилетия открыло Тамаре Ильиничне возможности развернуть в полной мере свой талант. Заметила, оценила, признала. Творческая жизнь предельно активизировалась. Хотя в своем театре пришлось спеть не так уж много премьер: достаточно претендентов на одну партию и приходилось «выстаивать» длинные очереди. Замечу, большинство премьер Тамара спела за рубежом: «Снегурочку» (в Париже в концертном варианте под руководством В. Федосеева), «Азулену» (в «Трубуладуре»), «Ульрику» (в «Бал-маскараде»); Кармен ее на французском языке, а партнеры — на турецком). И так, заметила, признала, словно только-только прорезался «голос восхитительный, звучный, обильный», как писала одна из бельгийских газет, «исключительная музыкальность», всегда отмечаемая рецензентами, «сценический талант».

И все же мало, ибо столько еще не осуществленных интересных замыслов у певицы, какие перспективны, что сравнивая с тем, что уже накопилось в творческом багаже, думать — вперед еще больше.

За годы, что мы знакомы с Тамарой Ильиничной, встреч было множество. И не только на расстониях — она на сцене, я в зале (иной не поступила ни одна намерная программа в столице, почти ни один спектакль с ее участием). Еще домашние «последние» — беседы за чашечкой кофе. Сложилось вежкое «ритуальное действие». Прахому, Садямся на кухне.

— Кофейку пошем?
— Еще бы! (Кофе в этом доме лудесный!)
— И включаются «разговоры, рассказы, обмен мнениями». Так «позаботились» публике журнали-

стские блокноты с пометками «Т. И. Сивянская». Они всегда приходят на помощь, когда нужны ссылки на какие-то конкретные факты, на прессу, потому что сама певица не собирает газетные и журнальные вырвы, как это обычно делают большинство артистов. И на сей раз предсудительность, журналистская привычка фиксировать самое важное и интересное вырвала.

Недавняя наша встреча состоялась после очередных гастролей во Франции, Испании, Турции.

— Рецензия? Пошщу...

Значит, пообедем без них — беседой. Того, что у меня в блокнотах, достаточно, чтобы подтвердить звание «звезды» мировой оперы.

Удивительно, меня никогда не покидает мысль, что по силе характера, по манере поведения Тамара Сивянская меньше всего похожа на «звезду»: ни высокомерия, ни занаяства, самолюбования, снисходительного отношения к людям. Одним словом, «звездной болезнью», столь распространенной у «великих» деятелей, она не страдает. Напротив, общительность, доброжелательность к людям, внимательность в ее натуре. Потому, очевидно, и функция депутата Верховного Совета СССР для нее не общественная обязанность, а человеческий долг. Надо лишь раз позависать, чтобы понять, с какой душевной охотой, отдачей относится Тамара Ильинична к чужим заботам.

Сидим, беседуем о «высоких материях» — об «Александр Невском» Прокофьева, о том, как она участвовала в его исполнении в Голландии, когда дирижировал замечательный дирижер Вернар Хайтинк, какое это было незабываемое в ее жизни событие. Телефонный звонок. В мою сторону — «Простите!», а трубку — «Телефонизировать квартиру концертмейстера в Горьком? Конечно, не забыла. Сейчас созвонюсь с председателем горисполкома». Мне — «Простите!». И сразу код Горького, соответствующий номер и разговор — настойчивый, требовательный.

Возвращаемся к нашему диалогу о прекрасном искусстве, не успеваем переборщить несколькими фразами, и снова телефонный звонок: «Документы в райкомлагде, решения пока нет». Договаривалась — квартирная проблема... И так не раз, не два: прописка, работа, больница, устройство ребенка и там далее, и тому подобное. Я начинаю злиться на бездействие людей, пользующихся безотказностью Тамары Ильиничны, а она внимательно приветливо, ласково.

Только жалко мне, что она — депутат, занимается тем, что мог бы сделать и кто-то другой, в ей бы решать вопросы культуры, искусства, музыки. Как много у нас здесь проблем, белых пятен, где нужно приложить ум, энергию, знания высокого профессионала, глубокого знатерапевта в таких делах.

А ведь времени в зале совсем мало. Дни массового распорядка расчерчены у нее по часам, по минутам: концертмейстер, репетиция, сценка, радио, «Мелодия», работа над новыми сочинениями — просмотреть ноты, почитать литературу о произведениях, о композиторе, послушать записи — повседневные заботы с лихой. На гастроль — и того сложнее. В одной из статей о пеезде Т. Сивянской по Франции было сказано: 16 арий, да еще 4 «на бис» представляла она на суд публики... «20 арий в двух отделениях: первом, составленном исключительно из русских сочинений и во втором, где были, например, отрывки из опер

Генделя, Моцарта, Понкелли и Верди... достаточно, чтобы составить мнение о примadona Большого... о действительно великой русской певице». Характеристика респондента, но меня больше всего впечатлили масштабы программы. Сколько знаний, таланта, труда нужно было вложить, чтобы снискать признание «великой русской певицы». Каким владел вокальным, актерским мастерством!

Точно так же поразила меня гастрольный календарь Т. Сивянской в дни ее поездки по Японии. В рецензиях в один голос — «блеск», «легкость», «свобода», «совершенство» и прочее, а в дневнике певицы все свидетельствует о тяжелом, напряженном, каждодневном труде: приезд, концерты, ночевка в гостинице. И снова в путь. Изю дня в день, из города в город без перерывов, по всей стране. Не туристические поездки, а ежевечерние встречи со слушателями, выход на публику, когда артист должен быть во всеоружии.

Мы много говорили с Тамарой Ильиничной о том, как трудно оставаться всегда в форме, не поддаваясь на соблазны «обеспокоенного» громким именем, званиями, армией почитателей успеха. Уж кому-кому, а ей это не грозит: всегда она находится в своем исполнении что-то во совсем удавшимся. Начнешь делиться с ней впечатлениями от ее концерта, спектакля, восторгаться, она обязательно возразит — «вот здесь хотелось не так», «вот это нужно было бы чуть-чуть по-другому». Нет, не «кокетничать», а искренне, убежденно считает она: нужно лучше, тоньше, ярче, все выше поднимая планку, которую только что преодолела.

Однажды Тамара Сивянская призналась, что и по сей день каждый выход на сцену приводит ее, народную артистку, в трепет, в волнение, словно новичка, пока не настроится, не соберется, не займется в музыке и музыкой.

Еще в начале артистической карьеры, когда уделом певицы были лишь совсем небольшие роли, она удивила и поразила зрителем созданными в одном спектакле («Октябрь» В. Мурадели) двумя полными портретами — девушки Натальи с Путиловского завода, активно участвовавшей в подготовке революции, и Графини — яркой подстрекательницы белогвардейского заговора Раузиадла русская певица, лихая плыла и тонкое спелая танго — разве можно было поверить, что одна и та же артистка предстала перед зрителем в этих двух контрастных эпизодах? А уж о том, как на гастроль Большого театра в Канаде двадцатилетняя солистка «спасла» труппу, исполнив в прощальной «Войне и мире» три коротенькие роли — мечтательной Соны, цыганки Матрени и старой служанки Кузминичны, — просто ходили легенды. Тогда уже стало ясно, сколь легко, ловко владеет начинающая певица искусством перевоплощения. С годами все ярче проявлялась эта особенность ее дарования — умение для каждого образа находить новые, подчас неожиданные, но художественно убедительные ракурсы, жизненно достоверные черты.

«Глубоко драматичный, даже трагедийный портрет нашей современницы Варвары Васильевны («Не только любовь» Р. Шелларина) — великой труженицы, одной из тех, кто поднимал из пелла сожженные фашистами крестьянские хозяйства, забыла о себе, о своем женском счастье. Спектакль, к сожалению, сошел с репертуара, но запомнилась ария с частушками Варвары и по сей день в концертных программах певицы.

В концертных программах певицы — «Семейный альбом» Фролова («Семен Китков») С. Прокофьева

Т. Сивянская

ва) — угловатый длинноногий подросток, смеющийся, задирястый. Неузнаваема здесь певица — словно ростоком она поменяла, тембр голоса другой, манера пения, сценическое поведение. И все естественно, достоверно, без «театральщины», без «игры в настоящее». А ведь самое трудное — персонажи из современной жизни и исполнения Комиссара в «Оптимистической трагедии» А. Холминова, певица не становилась на котурны, избегала избитых логичных пафоса, аффектации, на которые многие привыкли, чтобы придать образу особую содержательность, значительность.

Перебираю в памяти портреты, созданные Тамарой Сивянской, и в каждом нахожу «ее», «особое», отличающее от других интерпретаций. Потому что каждая судьба становится для нее ее собственной судьбой, ее жизнью. Интересно рассказывала Тамара Ильинична, как «стала» она Любашей в «Парской невесте»: искала во встречаемых женщинах черты своей героини, свернула с Любашей собственные мысли, поступки, находила краски для новых фраз, реплик, чтобы говорить слушателям «одну только правду». Любаша стала любимейшим образом артистки.

С годами я все усиленно трагические черты в портрете страдающей, гибнущей русской красавицы, — объяснила мне Тамара.

— А не поостыла еще ваша любовь к ней? Что вы она всегда со мной. Сейчас каждый месяц идет «Парская», и каждый ме-

спя я ее пою. А от нее тянется ниточка к ее «старшей и мудрой сестре» Марфе в «Хованщине». Сказать по правде, я со страхом бралась за эту партию, а теперь очень ее люблю.

Между прочим, Марфа Сивянской, вопреки признанию, молода, красива, и не только религиозный фанатизм приводит ее к самопожертвованию, а земная неравденная любовь. Убежденно? Воплем!

Долго шла артистка и партии Кармен, назалось бы, обязательной для всех мещо. Все не решалась, не бралась — «не созрела», говорила она полупушта, полусерьезно. Естественно, не вокально «не созрела», не сценически, а психологически — не чувствовала себя ею. Зато когда это свершилось, ее Кармен тоже она задалась иной, чем у других исполнителей: она лирична, романтична, искренна и правдива в любви и готова пожертвовать жизнью во имя своего неукротимого чувства.

— Хотелось бы подольше пожить с «Кармен», с генеральной музыкой Бизе. У меня иногда появляется желание самой спеть и Хозе, и Микаэлю, настолько и сроднилась с этой музыкой. Только порой мне кажется, что пока и не раскрыла замечательную партию до конца. Наверное, чем становишься мудрее, тем больше идишь от себя. В последнее время я об этом очень много думаю. Потому и возобновила весь свой репертуар: даже совсем юная Ольга в «Онегине» опят со мной, и Ваня в «Сусанине», и Кончаковна в «Игоре» — все пою в спектаклях.

Замечую на столе, среди бумаг и записных книжек Тамары Ильиничны, клавиры — вокальные циклы Де Фалья, Рагелла, циклы Прокофьева (на слова Ахматовой), «Испанские песни Шостаковича».

— Помнею, о чем вы говорите, готовлюсь леть — для меня это совсем новое — и музыкальный язык, и фактура. Надо освоить — «расчувствоваться». Изыскство, изысканность стиля Рагелла, прозрачность красок... А о циклах Прокофьева и Шостаковича и говорить не приходится. Я знаю, что стоишься с большими трудностями, но это очень увлекательно. Вообще, без намеренного репертуара, без солидных концертов, убеждала, нет движения вперед. Очень многу он участвует исполнителем. В опере все на крупных мазах, на масштабном звучании, а намеренные приебребу филигранной отделкой каждой детали, каждого штриха. Первое время мне казалось, что на концертной сцене меня слишком много, было тесно от себя самой, словно великая в тесной комнате. Но постепенно «прирадились».

Помните, я когда-то говорила вам, что не мыслю жизнь без Любашей, а теперь и без Марфы, Кармен, Азулены, да, собственно говоря, без театра, без сцены. Я безумно люблю сцену — в этом смысле моей жизни, точнее, вся моя жизнь.

Тамара Ильинична ничего не сказала еще об одной, очень важной стороне ее творческого облика — о песне, которая в свое время занимала весьма значительное место в ее артистической биографии. Как будто специально, чтобы напомнить о себе, с полочки глядя на нас чудесная красавица фотографичка, воспроданная на концерте грамластины «Тамара Сивянская исполнит песни Матвея Влантера». Кто не слышал эти записи, советую непременно послушать. И вы убедитесь, что «звезда» мировой оперы может быть одновременно и «звездой» эстрады, если она не относится к песням как и «отхожому промыслу», не смотрит на жанр свысока, считал его «второсортным», второстепенным, и в этом репертуаре столь же требовательна к себе, придиранна, строга и трепетна, как в оперном, в намеренном исполнительстве.

Т. Сивянская М. ИГНАТЬЕВА. Фото Л. Владимиров.

ИНТЕРВЬЮ ПОСЛЕ КОНЦЕРТА

ПАМЯТНИК МОЦАРТУ

В эти весенние майские дни в концертной жизни страны произошло знаменательное событие: народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР пианист Владимир Крайнев и заслуженный коллектив Литовской ССР — камерный оркестр под управлением народного артиста СССР, лауреата Государственной премии СССР Саулуса Сондхиса завершили работу над созданием уникальной концертной программы «Двадцать семь концертов Моцарта».

Критикам еще предстоит серьезно проанализировать эту грандиозную работу, аналогов которой в мировой музыкальной культуре очень немного. Достаточно сказать, что на Западе с этой задачей удалось справиться, пожалуй, только Даниэлю Баренбойму, а в нашей стране Элизе Висландер пришлось двенадцать лет работать над созданием этого фортепианного цикла.

Владимир Крайнев и музыканты литовского камерного оркестра завершили эту работу за два с небольшим года. Но дело, конечно, не только в сроках, хотя и они свидетельствуют об огромном напряжении всех творческих сил исполнителей. Главное в том, что благодаря этому сотрудничеству, поразительно единству восприятия бессмертных мурз Моцарта, способностям тончайшего провинциона в стиле и эпоху произведений созданы настоящий музыкальный памятник великому австрийскому композитору.

Впервые мы выступили с Владимиром Крайневым в совместной программе четыре года назад. Это было в Кеунесе. Тогда-то и был исполнен один из концертов Моцарта, — рассказывал С. Сондхис. Знаю изврядно, темперментный характер известного московского пианиста, для меня было подлинным откровением его умение создавать поистине воздушно-прозрачную музыкальную ткань. В тот день он открыл для меня совершенно новую, творчески неожиданный сторону своего исполнительского мастерства. Наверное, поэтому и мгновенно согласился тогда с его предложением взяться за эту огромную работу. Сегодня, когда прозвучал последний аккорд последнего фортепианного концерта Моцарта, сразу стало ясно, что все уже грустно оттого, что все уже позади...

— Ну не совсем так, — продолжает разговор В. Крайнев, — ведь на фирме «Мелодия» еще предстоит запись этого цикла.

Вл. ПЕТРОВ.

Владимир Крайнев и Саулус Сондхис. Фото Н. Самойлова.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

РЕЦИДИВ

Высокий профессиональный уровень этой критики, не имеющей в себе ни грамма антисоветского, очевиден и сейчас. Напомню, что на судебном процессе 1968 года Сивянской инкриминировались повести антисоветского содержания, названные за рубежом, а никак не его литературно-критические сочинения, появившиеся в советской печати. Автора известных тогда работ А. Блоке и М. Горьком в академической «Истории советской литературы» кейфмили в газетах за «двойничество», как «персонализм», но никто до «письма» не вспоминал ни о «Семейном альбоме», ни о «Семейном альбоме», ни о «Семейном альбоме», ни о «Семейном альбоме».

«В провонационной тактике «наведения мостов» сближения, или, говоря модным словом, «интернационализме», они (редакторы и автор «Нового мира», — В. Л.) словно бы не хотят видеть диверсионного смысла. Воле того, прикрываясь трескучим фразеологией, они сами выступают против таких основополагающих морально-политических сил нашего общества, как советский патриотизм, как дружба и братство народов СССР, как националистическое по содержанию, но по форме искусство социалистического реализма».

Прошу прощения у читателей за пространные цитаты, но, мне кажется, не грех попомнить, как и чем пугали нашего брата-литератора в недавние эти годы. «Диверсионный смысл» — так было расценено стремление «Нового мира» Твардовского говорить правду в эпоху застоя, бороться по мере сил за демократизацию и гуманизацию нашего социалистического Отечества.

В нынешние дни вряд ли необходимо подробно комментировать «письмо редактору». Какую его сторону возьмем, его отличал демократический тон и голословный характер политических обвинений. Было ясно, что это письмо преследовало одну цель — переменить руководство журнала, добиться ухода Твардовского с поста главного редактора. Это желание

группы литераторов находило в то время и официальную поддержку, в том числе и на высоких этажах, в частности у М. А. Сулосова.

Редакция «Нового мира» в те дни опубликовала ответ «Огоньку», который попыталась запретить «за инстанции», но, к счастью, опоздавший типографский лист со статьей «От редакции» (1969, № 7) был полностью отпечатан.

Напомню, что в этом ответе, написанном Твардовским и мною, говорилось:

«Человеку, глубоко и искренне любящему свою Родину, нет нужды, будто оправдывалась в чем-то, твердить о любви и родной земле, поминутно приспосабливаясь к народному духу, взывая и тем же предков. Нет нужды и журналу, только в последнее время непечатавшему на своих страницах произведения Федора Абрамова, Сергея Залыгина, Михаила Исаковского, Едима Дороша, Чингиза Айтматова, Васля Выхова, Бориса Можаева, Василия Белова, Раула Гамзатова, уверять читателей в своем советском патриотизме, в любви и своей земле, к трудовому народу, в пролетарском интернационализме». «Авторы письма», — отмечалось далее в ответе «Нового мира», — поставили себя в нелепое положение, выступая как бы от лица всей советской литературы и едва ли не от лица самой России. Странная и неуместная претензия Советский патриотизм, любовь к Родине не может быть привлеклей каковой-то одной узкой группы литераторов, и в конечном счете только народным признанием и долговечностью наших книг, стихов и статей может быть измерена реальная, а не покаянная любовь писателя к родной стране».

Ответ «Нового мира» был воспринят тогда как неслыханная дерзость. Само же «письмо редактору» послужило сигналом и началу гонимости на иппония против «Нового мира» и Твардовского поддержкинавшие «Огонька», одна за другой появились в «Социалистическом индустрии» (31 июля 1969 г.), «Литературной России» (1 августа 1969 г.), «Советской России» (3 августа

1969 г.), «Литературной газете» (27 августа 1969 г.). Перечислять сейчас эти недобросовестные, но, по-видимому, хорошо сориентированные статьи тяжело и горько.

Результаты этого так называемого «обсуждения в печати» вылились в протокол № 5 от 9 февраля 1970 года заседания секретариата Союза писателей о переменах в составе редколлегии «Нового мира», вследствие которых Твардовский понизил пост главного редактора.

В сентябре 1970 года Твардовский тяжело заболел (инсульт и обнаруженный одновременно рак легкого). В декабре 1971 года он умер.

Не стану преувеличивать значение одного из журналов для жизни общества, но лично я убежден, что литературный и общественный климат в 70-е годы был бы все же существенно иным, не будь в 1970 году удушен «Новый мир» Твардовского.

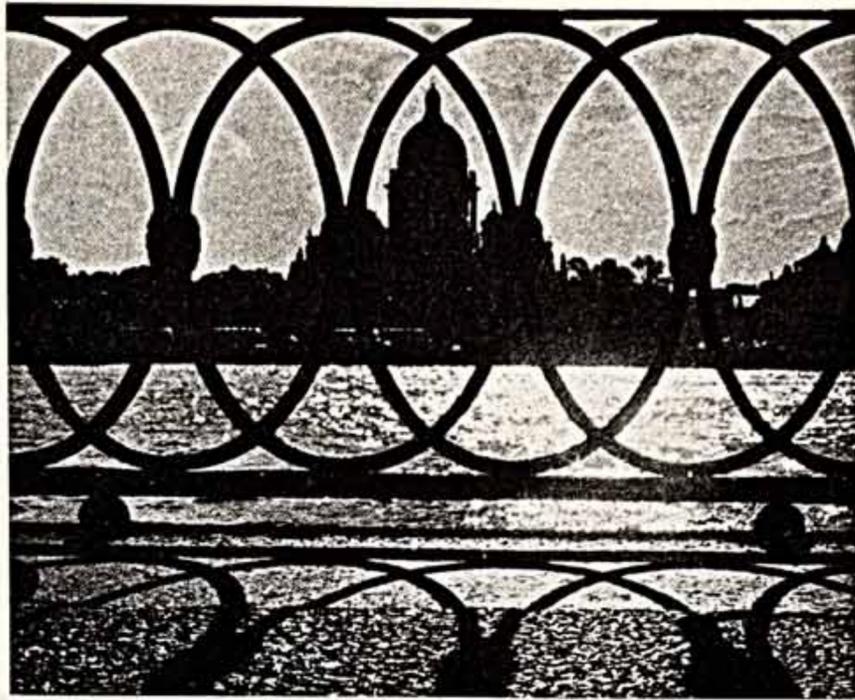
Теперь самое время напомнить фамилии тех единнадцати литераторов, которые подписали письмо «Против» и кто выступает «Новый мир»? Это — Михаил Алексеев, Сергей Виноков, Сергей Воронин, Виталий Закруткин, Анатолий Иванов, Сергей Машкин, Александр Прокофьев, Петр Поскуряин, Сергей Смирнов (поэт, не путать с С. С. Смирновым), Владимир Чивилихин, Николай Шудин.

Некоторых из них уже нет в живых, других, как показав случаев с Н. Шудиним, трудно признать и расканию. Да и в понятии ли дело? Важнее, чтобы приемы агрессивной самозащиты, зажимания рта оппозиции, навешивания ярлыков, в прошлом столь часто приносившие успех показным патриотам, стали неэффективными и бездейственными в атмосфере гласности. Ведь в честном поединке нет прогресса и изобезе.

Оттого-то я благодарен Николаю Шудинку за то, что рецензия старых методов polemiky в его рецензии позволила мне напомнить читателю этот неординарный эпизод из литературной жизни эпоха застоя.

В. ЛАКШИН.

16 мая в Москве начинает работу Всесоюзное совещание по охране, реставрации и использованию памятников истории, культуры и архитектуры...

Токих оград взор чуужный...

Фото В. Шустова.

Когда закон молчит

Десять лет назад в составе комиссии Центрального совета ВООПИК и в проверке жалоб жителей села Малинки Рязанской области о попытках разрушения ценного памятника архитектуры — церкви Михаила Архангела, сооруженной в 1787 году...

С. ОРЛОВСКИЙ, член Союза архитекторов СССР, Рязанская область.

РОСПИСЬ В НИИ... ЗАЧЕМ?

Группа гостей Неаполя изобразительного искусства, проходившей в Минске, извлекла желание посмотреть монументальную роспись известной белорусской художницы Зои Литвиновой...

Тогда, восемнадцать лет назад, две молодые выпускницы Белорусского государственного театрально-художественного института получили первый в своей жизни крупный заказ — роспись в Институте технической кибернетики...

Зоя Литвинова пишет философские размышления, выводит из небытия белых стены. Яркие краски, фигуры во вратин обрамлены и зрительно и эмоционально и интеллектуально напряжены...

Не всем по душе ее углубленность, серьезность. Сколько раз приходилось слышать недовольные замечания заказчика, который не мог взять в толк, зачем так насыщать роспись, делать ее таинственной, загадочной, когда можно просто красиво закрасить стену...

Вот с таким отношением пришлось столкнуться ей тогда же и в Институте кибернетики, директор которого даже в советские времена, доверяя ей роспись, не хотел ее видеть. А рядом стоял молодой художник, он же архитектор, советский художник, он же архитектор, он же архитектор...

Институт жил своей жизнью, подвергался в то время ремонту. На роспись падала краска, уборицы бесцеремонно драли ее шпатель, и, странное дело, к ней никак не могли привыкнуть. Она резко выделялась из безликого, уныло-административного окружения...

Теперь директор института В. Танаев и его заместитель Э. Пшонь уверяют, что роспись приняла в такую негодность — чего доброго могла обрушиться прямо на проходивших мимо людей, что ни разу на Союзе художников, сам автор не пришел поинтересоваться ее состоянием...

Можно, конечно, допустить, что из полторы тысяч учеников мужей никто не понимал художественную ценность росписи. Бывает и такое. Но есть в этой неадекватной истории человек, который и по образованию, и по должности числится в Институте архитектуры. И он, Л. Куров, все время отводит глаза...

Можно, конечно, допустить, что из полторы тысяч учеников мужей никто не понимал художественную ценность росписи. Бывает и такое. Но есть в этой неадекватной истории человек, который и по образованию, и по должности числится в Институте архитектуры...

Этот случай вызвал возмущение в Союзе художников БССР, руководство которого выступило в печати с гневным осуждением этой административной, как бы то помешало выразиться, акции. Собирается подать на институт в суд...

Исторически ценные города совершенно не защищены от хозяйственного, хозяйского отношения к ним. И эти места публицикой нашей газетой поддерживаются логичным вопросом: Почему до сих пор в нашей стране не принят всеобъемлющий градостроительный закон СССР, утверждающий порядок и принципы сохранения исторической среды и теоретико-прикладные аспекты в развитии архитектуры города?

В. ЛУНЧЕВ, архитектор-реставратор; Н. ГАМОЛКО, инженер-конструктор, КАЗАНЬ.

ГОЛОДНЫЙ ПАЕК РЕСТАВРАЦИИ

Мы, уже несколько десятилетий прямо связанным с архитектурной реставрацией, остро ощущаем признаки ее кризиса, особенно тревожные потому, что речь идет о судьбе культурного наследия нашего Отечества...

Может быть, наша тревога преувеличена? Ведь в стране существует государственная система охраны памятников, сеть реставрационных организаций, принят Закон СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры»...

О кризисном положении дела охраны и реставрации памятников объективно уже давно бьет тревогу. Чтобы обозначить возможные пути преодоления кризиса, в реальности которых, скажем откровенно, многие коллеги уже не верят...

Если нет раяния о шедеврах, то что говорить о рядовой застройке прошлого века. А между тем именно она создает ту среду, во взаимодействии с которой только и начинается звучать высокое зодчество...

Спрашивать не с кого...

Занимаясь как юрист вопросами государственной охраны памятников истории и культуры, прихожу к убеждению о необходимости решительного обновления внешнего законодательства в этой области...

То, что государство признает историческую, культурную и нравственную ценность памятников, еще не дает для них каких-то правовых гарантий. Приятно памятникам архитектуры постройки ставятся лишь после вынесения решения компетентным органом...

Прозвучавшая памятниками те или иные постройки, имеющие историческую и культурную ценность, закон тем не менее слабо защищает их материальную ценность. Кроме того, в законе не раскрыта социальная опасность правонарушений в области памятников...

Р. СЕВТОВА, научный сотрудник Института философии и права Академии наук УзССР, ТАШКЕНТ.

становление Госстроя РСФСР и коллегии Министерства культуры РСФСР, принятое еще в 1970 году, об утверждении списка 115 исторических городов...

Нет специализированных организаций по технологии консервации строительных материалов, по температурно-влажностному режиму, необходимому для нормального функционирования памятников...

В реставрационном производстве продолжается в полную силу действие затратной экономический механизм. Это главное зло. Выполнение плана определяется по основным средствам, а не по качественному памятникам. Отсюда особый интерес строителей и объектам, на которых предполагается большой объем «выгодных» работ...

После сказанного уже не надо удивляться отсутствию единых долгосрочных программ будущих работ, учитывающих категорию и техническое состояние памятников, стоящих на государственном учете...

Нерадостной получается картина. А между тем и ей надо еще добавить отсутствие центра информации и специальной периодики. Трудно поверить, но наша страна — единственная в Европе, не имеющая ни одного журнала по охране и реставрации памятников...

Лишь бы застроятся

В статье «Сласть Лесковичу радаящая» высказана надежда на то, что руководство Чернигова и Госстрой УССР прислушается к авторитетным голосам. Но, как вы видите по публикации «Правды Украины» и «Деснянской правды», по организованной в эти газеты кампании в поддержку застройки пойма Десны, никто из тех, к кому вы обращаетесь, и не собирается с ним прислушаться...

А. КАРНАБЕД, кандидат искусствоведения, ЧЕРНИГОВ.

«Волги» проезжают мимо

Положение в деле охраны памятников не меняется до тех пор, пока бюрократическое

ые десятилетия будущего века. Процесс ухудшения технического состояния памятников, которые стоят на государственном учете, идет намного быстрее, нежели ввод в строй отреставрированных или отремонтированных...

Нуждаются в преобразовании и государственные органы охраны памятников. В большинстве областей — это производственные группы при областных управлениях культуры...

Чем же самым главным, без специального образования людей (низкая зарплата), а главное не — не обладающих всей полнотой прав в отношении охраны памятников. А на местах и вовсе нет никого отвечающих — на деле — за состояние и использование архитектурного наследия. О каких правах можно говорить, если даже штаты сторожей определяются самим Министерством культуры?

Нерадостной получается картина. А между тем и ей надо еще добавить отсутствие центра информации и специальной периодики. Трудно поверить, но наша страна — единственная в Европе, не имеющая ни одного журнала по охране и реставрации памятников...

Что же ответить на все это «заинтересованные организации»? Если в духе нашего времени, то незамедлительной разработкой проекта программы реставрации всего реставрационного дела, организацией хотя бы ограниченного эксперимента.

В защиту древних городов

Выражаю вам свою признательность за ряд публикаций в защиту исторических городов. Особой горечью и болью за утрату красоты запомнились статьи «В защиту древнего Новгорода», «Цена личных указаний», «Или покрыть себя соломой пещкой?» То, что вы стали больше уделять внимание этой давно незрелой теме, несомненно, поможет остановить некоторые разрушения...

В. ВЕЧЕРСКИЙ, членин Великой Отечественной войны, ветеран труда, КИЕВ.

Лишь бы застроятся

Положение в деле охраны памятников не меняется до тех пор, пока бюрократическое

Ростов Великий. Фото С. Александрова.

ГОДЫ, ЛИЧНОСТЬ, СУДЬБА

Современная справочная литература укладывает биографию Владимира Ивановича Невского всего в несколько строк. Мало кто знает, что за ними история жизни одного из видных большевиков-ленинцев, крупнейшего ученого, погибшего в годы купца личности.

И ПО СЕЙ день бережно хранит справку о посмертной реабилитации В. И. Невского, которую мы воспроизводим сегодня, поила женщина, что живет в небольшой квартире обычной «плитышки», расположенной в районе Лужники.

Почему-то все время вспоминается мне одна и та же история, давно рассказанная отцом, — Любовь Владимировна прикрывает усталые глаза. — Было это в Сочи в 1934 году. Он сидел в павильоне вместе с отдыхающими, шла минеральная вода.

ИЗ ЛИЧНОГО ЛИСТКА ПО УЧЕТУ КАДРОВ (май 1931 г.)
Основная профессия: профессиональный революционер.
Партбил: с 1897 года.

Был ли за границей: да, в 1904, 1906, 1907, 1908, 1923. Франция, Германия, Швейцария, Англия, Италия, Швеция, Норвегия, Дания.

Остановился на первой из приведенных Невским дат — 1904 год. Именно она стала во многом определяющей для молодого революционера. В тот год Невский впервые встретился с Владимиром Ильичем Лениным.

К тому времени за плечами Феодосия Кривонова был уже немалый революционный опыт. В 19 лет он ушел из семьи, с головой окунувшись в работу по организации социал-демократических кружков.

После освобождения их выслали в Воронеж. И вновь революционная работа. В Новороссию, в Ильяну, Невский приехал после II съезда РСДРП.

ИЗ ВОСПОМИНАНИИ В. И. НЕВСКОГО
«...Его советы, мудрость, твердость, предусмотрительность и вместе с тем товарищеская простота и задушевность навсегда остались в моей памяти лучшим воспоминанием моей жизни».

Владимир Иванович становится революционером-профессионалом ленинской школы.

Даже короткий перечень дел, которые доверяет ему партия, внушительный. Он делегат I-й конференции РСДРП в Таммерфорсе; в период первой русской революции — членом Петроградского комитета РСДРП, руководит боевыми дружинами; участвует в работе IV (Объединительного) съезда РСДРП; сотрудничает в газетах «Звезда» и «Правда».

О его деятельности после победы Октября в справочной литературе сказано коротко: «на советской, партийной и научной работе». За более чем скромной записью — должности наркома путей сообщения, члена Президиума и заместителя Председателя ВЦИК, заведующего одним из отделов ЦК РКП(б), ректора Коммунистического университета имени Я. М. Свердлова, директора Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина.

И еще одно дело считал он важнейшим в жизни. Когда Декретом СНК от 25 сентября 1920 года была создана Комиссия по изучению Великой Октябрьской социалистической революционной деятельности.

люди (Истпар), Невский становится одним из активнейших ее членов.

Беремся еще раз и пожелателшему от времени «Листку по учету кадров». Владимир Иванович ответил: «Имею, много, перечислить не смогу. Ему действительно было трудно перечислить все свои работы — их более пятисот: труды по истории, философии, общественно-научному, литературоведению...»

Сегодня читая воспоминания из небытия труды Владимира Ивановича (ныне они переданы из спецфондов библиотек в открытые фонды), мы можем говорить о нем как об одном из создателей истории Коммунистической партии и советского общества, авторе более двухсот работ на историко-партийные и историко-революционные темы, создателе двух первых учебников по истории партии. В круг интересов Невского входило исследование народного творчества, деятельности первых марксистских кружков в России, истории Советов 1905 года.

Между одной из первых работ В. И. Невского — «К статистике смертных казней в России за 1910 год» — и одной из последних — «Мученики и мучимые» — написанной для книги «Материалы и изучение «Плутешества» из Петербурга в Москву» А. Н. Радцига, лежит почти четверть века. Четверть века напряженного исследовательского труда ученого, обладающего широчайшими знаниями. Впрочем, последняя статья так и не появилась в печати.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ФРАКЦИИ ВКП(б) ПРОИЗВОДСТВЕННОГО СОВЕЩАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СПЕЦИАЛЬНЫХ (НЕНАУЧ.) БИБЛИОТЕК ОТ 17.IV.31 г.

«...В заключительном слове т. Невский выразил авторитет таких наших организаций, как, например, ОГПУ, т. к. он заявил, что не аресты помогли очистить Ленинскую библиотеку, т. к. арестовали, может быть, не тех, кого надо было арестовать».

В рукописном фонде «Ленинки» мы обнаружили небольшой листок. Ручкой Невского на нем набросаны строки будущего стихотворения:

Было счастье, радость и улыбки,
А теперь исчезло все, как сладкий сон...
Что же изменилось, Ярославна!
Ничего (все), а лишь Игорь твой
Брошенный тобою пад бесследно
В сечах жуткой, в сечах роковой...

Необработанные строки черниной... Но читая его и словно ощущая, сколько горечи таится в этих строках. Дата наброска — 1933 год.

«В сечах жуткой, сечах роковой»... Уже прозвучали слова Сталина о кулаке как «заятлом враге колхозного движения», и на деревню обрушились массовые репрессии. Уже вовсю гонимы «враждебные организации, предусмат-

ДВЕНАДЦАТЫЙ АРЕСТ

риационные свержение Советской власти», и на процессах Промпартии и «Трудовой крестьянской партии» услужливые обвинители с маху крушили «последнюю серьезную интригу англо-французского империализма и царской контрреволюции в России».

Историк еще предстоит перечитать его книги. Еще предстоит по достоинству оценить тот вклад, который внес выдающийся большевик и ученый В. И. Невский в дело победы Октября, в создание истории партии и государства, в развитие общественных наук.

ИЗ ВОСПОМИНАНИИ БЫВШЕЙ СОТРУДНИЦЫ ГЕЛ Е. КОЗЛОВОЙ

«...Владимир Иванович поразил меня своей доступностью, готовностью выслушать во все, даже мелкие дела и события своих сотрудников, интуицией движений и необычной выразительностью синих глаз. Внешне его

нельзя было назвать красивым: роста он был небольшого, порывистый, и несправильными чертами лица, которые оживляли его сверкающей улыбкой, улыбка и ослепляла глазами и по цвету, и по озорству, которое порой в них мелькало».

Дни заполнены бесконечной вереницей дел: Владимир Иванович работает в составе Президиума Коммунистической академии при ЦКН СССР, является членом коллегии Истпарта, сотрудничает в Научно-исследовательской секции истории, пролетариата СССР при Институте истории, занимает должность профессора 1-го МГУ.

ИЗ ЗАПИСКИ В ЦК ПАРТИИ:

«...Я знаю библиотечное дело, скажу директору Ленинской библиотеки и могу Вас заверить товарищескими словами, что с моим уходом дело пострадает... право, не я там теперь не больше места, ни положение, а на моей важной и вместе скромной работе я полезен».

Не тешат... Нет, не вызвала подобная позиция понимания у тех, кто поступался частью и совместно во имя высших должностей и особых привилегий. Окрущая начальственная бюрократия видела некий вызов даже в том, что директор Ленинской библиотеки отказался от персонального автомобиля и просил заменить его грузовиком, необходимым для перевозки книг.

ИЗ ПРОТОКОЛА ОБЫСКА В КВАРТИРЕ В. И. НЕВСКОГО:

«Назито: Десятью четыре (94) лавок архива, принадлежащих Невскому... Двадцать четыре документа с личными пометками В. И. Ленина».

Владимира Ивановича отравили в Суздаль, в политический изолятор, расположенный в Спасо-Ефимьевском монастыре. В первое время разрешил свидание с родными. На встречу поехала дочь Люба. В чемодане по просьбе отца она везла полное собрание сочинений Шекспира.

Вскоре его перевели на Лубинку. А затем жену и дочь вместе с маленьким сыном сослали в Дарусский район Красноярского края. Потом был у Любови Владимировны другой смысл, затянувшийся в общей сложности на 28 лет. Долгие годы она ничего не знала о том, когда погиб отец. И лишь в справке о реабилитации был указан последний рубеж его земного бытия: приговор Военной коллегии от 25 мая 1937 года, тогда же приведенный в исполнение.

Б. ТУЛИН, Ш. ШВАРЦ

В. И. Невский.
Любовь Владимировна бережно хранит книги отца.
Фото С. Николаева.

ИЗ ПОЧТЫ РЕДАКЦИИ ЛИШЬ 240 ЧАСОВ...

С перестройкой связаны надежды людей на здравый смысл в решении самых разных вопросов. И в хотела бы затронуть следующий.

В моем консервативном дипломе в графе о присвоении квалификации записано: «скрипка, оркестр, преподаватель». Так и получился в жизни — практически всегда в союзы эти две работы. И сейчас, играя в оркестре Гаетры оперы и балета, и преподавая в оркестре Гаетры музыкальной школы, куда пришла еще студенткой музыкального училища. Теперь в этой школе почти все преподаватели по классу скрипки — мои бывшие ученики.

Совместительство разрешено лишь на 240 часов в год. Откуда взялась именно такая цифра? Ведь она в полном противоречии с элементарной арифметикой. Каждый ученик за девять учебных месяцев должен получить 72 часа по специальности. То есть, если у меня четыре ученика, то за год в догоня им дать 288 часов, на 48 часов больше положенного. Если же у меня три ученика, то и вылезает остается 24 часа — примерно три месяца занятий с одним учеником. Некоторое время назад разрешили выработать по совместительству 360 часов — это по крайней мере было равно пять учеников.

Но давайте разберемся. Если я имею право по четыре часа в будни и по восьми в свои выходные дни заниматься, к примеру, частным языком или любым другим видом индивидуальной трудовой деятельности, то почему мне нельзя столько же работать в государственном учреждении, которое во мне нуждается?

Так получилось, что в нынешнем учебном году у меня оказалось 11 учеников. Ушла в декрет одна из преподавательниц, и по ее просьбе, а также завлечением родителей, дирекция сочла возможным не брать временного работника, передать ее учеников мне. В театре я получила не то соответствующее разрешение за подписью директора и председателя профкома. Директор школы получил письменное согласие от городского отдела культуры, но согласительные все эти документы не увидели: «не положено».

Естественно, своих учеников к никому не отдаю, буду с ними заниматься бесплатно, мне не привыкать. Но разве это правильно? Сейчас много говорят и пишут о предоставлении предприятиям большей самостоятельности и решении различных вопросов. Но разве это не относится и к учреждениям культуры? Ведь на месте всегда виднее, кому можно разрешить работать по совместительству больше, а кому, может быть, и вовсе запретить, нельзя же всяк стричь под одну гребенку. А что касается инструкции об ограничении совместительства, ее с учетом нашего времени, думаю, вообще следует пересмотреть.

Е. ШТЕЙНФЕЛД, музыкант, педагог.

КИНО В ПРОЛИВЕ ДРЕЙКА

Перед вылетом в Лиму из Шереметьево-2 я приобрел номер «Советской культуры» за 16 февраля 1988 года. Выпущенный прочесть его удалось только на траулере, когда после семилетнего штормового зноя в пролив Дрейка. И сразу же, как только пишущая машинка перестала падать со стола от сильного ветра, вперевал в нее лист бумаги. А побудила к этому статья на траулере «Портрет художника в интерьере» о новом фильме «Единожды солгав».

Скажу без преувеличения, что буквально весь экипаж в сто двадцать человек был приятно удивлен. Газета опубликовала рецензию на фильм, в он уже на борту траулера. И главное, что это произошло не в советском порту, а в латиноамериканском Кальяо, на другом краю земного шара. Здесь было много удивительного. Лично я все это действо увидел в очках на рабочем консервативном траулере «Антарктида». Все имущество на борту фильма пересмотрел. Рыбки держатся за этот траулер, после отпуска и отгулов стремятся вернуться, поэтому команды и радужной состава постоянный. Всем набил основную старую картин, которые возмиз из рейса в рейс.

Наш рейс начался в феврале и закончился в августе текущего года. Район антарктической шельфы Атлантики по праву считается сложным в любом отношении. Ставки трады днем и ночью среди айсбергов и льдин, в сплошном тумане, при низких температурах, над нами озонавая дурная все это действо угнетало. Поначалу, что из-за удаленности от материка, траулеры приезжали один раз в три-четыре месяца, с этим уже смирились. А вот доиспользоваться старыми фильмами не хотим. Надо сломать привычное мнение о рыбьях как о грубом и ограниченном человеке, для которого на первом плане высокой зарплаткой у Южного полюса. Поверять, перед рейсом мы бегали по анкетам, правдами и неправдами выпрашивали «Детей Арбата». А Рыбакова, стараясь достать «Белые одежды» В. Дудинцева и «Маленький Париж» В. Ликонорова. Все это беря в рейс, обижались, если кто-то начинал читать без очереди.

На одностороннем траулере «Генерал Петров» позвонил видеоматрифон, хотя мы и ранее начали выпускать видео в 1954 году. Но вот будут ли у рыбаков видеоматрифон — помят будущее. В океанских просторах часто встречаем рыбаков об объединений «Свердлов», «Заруба» Ум, они тоже не могут позволить новинками. Неужели этим никто не занимается? Занимаются. Но как? Базы доставляют нам «ветеранов» зрения. А несколько новейших, естественно, оставляют себе, от их-то и выпрашивали на время выгрузки.

У рыбаков «Антарктида» есть конкретные предложения. Идея его проста и не требует материальных затрат. Мы постоянно работаем за границей в отдаленных районах. Готовы взять на себя дополнительные хлопоты по обмену новиз фильмами. Помощь просим минимальную. Киноархив Советского флотинт один комплект новых современных фильмов Люба. База объединений «Юрьевлодфлот» целенаправленно доставляет его на «Антарктиду». Старые ленты сдаем. Общие организуются нетрудно. Порой в одной группе собирается до шестидесяти кораблей. Конечно, через время потребуются полная замена коллектива.

Только не социальное острое фильмам можно научиться смело мыслить, открыто высказывать и отстаивать свою точку зрения, не бояться выступать против недостатков и здесь уже выплывает проблема не только досуга, а и развития политической активности, столь нужной после долгого покоя и затихания.

В пролив Дрейка часто туманы, над голубой низкое набухшее небо. Здесь рождается циклон, который мчится в Атлантику. Рыбакам «Антарктида» хочется, чтобы позволение на борту фильма «Единожды солгав» можно было расценивать первым документом наших перемены.

Владислав ОЛЕРНИКОВ, 3-й помощник капитана рыбоохотничьего траулера «Антарктида» Севостопольского производственного объединения «Атлантический».
Борт судна, пролив Дрейка.

НОВАЯ РУБРИКА: ЗЕМЛЯ ТРЕВОГИ НАШЕЙ

Байкал, сибирские реки, дальневосточные кедровники, туменская и мурманская тундра, озеро Карелия, голые скалы, Арал... Все это — адреса наших бед, тех мест, которых не войнами, не природными катаклизмами, а нами, живущими на этой земле, нанесен во многом непоправимый ущерб.

Сколько слое было сказано о необходимости спасения среды обитания, сколько написано правильных статей и прикато хороших, но так и не исполненных постановлений! Но тревожные сигналы отом, к чему приведет или может привести бездумное и жестокое обращение с природой, как примыкание «SOS» продолжают поступать из разных районов страны.

Ваша сигналы, уважаемые читатели, станут главными адресами командировок журналистские газеты в те районы, которые в народе уже назвали «землями жалости». Они подскажут нам тем для публицистических выступлений.

След верблюда в окантованной соли, летит гора рыболовецких траулеров и катеров... А ведь здесь шумели аральские волны!
Фото А. Сквозина.

НЕДАВНО В СТОЛИЦЕ ПРОХОДИЛ I ВСЕРОССИЙСКИЙ СМОТР ДИПЛОМНЫХ СПЕКТАКЛЕЙ ТЕАТРАЛЬНЫХ ВУЗОВ

Впервые в практике актерского обучения спектакль-диплом из разряда учебных работ, что обычно интересуют лишь педагогов и небольшую часть критики, были как бы переведены в иное качество. Сам факт смотра, внимание широких слоев критики и публики предельно к этим спектаклям особый свет — мы смотрели на них как на профессиональные работы, на произведения искусства.

Фото Г. Ровинского.

ТЕАТР ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ

слово — режиссеру

Адольф Шапиро, главный режиссер Латвийского театра

Не опоздать — предупредить

В опубликованном почти двадцать лет назад выступлении «Тюя против тюза» режиссер резко высказался против бытовавшего тогда принятивого взгляда на театровое искусство. Он хотел доказать, что театр для молодых так же нужен, как и для взрослых. И выдвинул волеуверительный тезис: потому что в этом театре, а не в театре, лежит основа театрового движения. Прошла год, и режиссер из Рига на практике доказал свою правоту.

Если они станут «модными». Есть много жанров и театральных форм, в которых можно создавать произведения, активно воздействующие на зрителя, пробуждающие его гражданское сознание. Важно, чтобы эта «сверхзадача» была у театра.

— Мне кажется, сейчас, как никогда, зритель ждет спектаклей общественно значимых, посвященных самым важным проблемам нашего времени и даже нашего века. Потому не в связи с каникулами, а по внутренней потребности три последних поставленных мною спектакля — «Центрифуга» Г. Приеде, «Страх и отчаяние в Третьей империи» В. Брехта и «Завтра была война» по В. Васильеву — тем или иным образом связаны с самым страшным, что принес нам двадцатый век. С темой фашизма и его порождений.

— Да, попробую проиллюстрировать мою мысль еще раз. Со зрителью эти театры разговаривают примерно так. Первый — надругается над вами, второй — поделится с вами, третий — поделится с вами. Мы пока мало знаем, мало пока понимаем, не во всем пока разбираемся. Лучше бы вы сами поднялись на сцену, рассказали о себе, об успехах. Старик, ведь вы-то в гуще жизни, а мы отрываемся где-то. Музыка не беспопост? Прократора они не спят? Да не смотрите на нас снизу вверх. Важно, что вы-то скажете о нашем спектакле? Судите нас, старички. Ухватили что-нибудь? Удалось ли подметить? Играли с удовольствием, или осознаем, что жизнь богаче, краше. Так что не обескураживайте нас.

— В чем же видите вы как режиссер собственную сверхзадачу, цель своего театра? — Молодого зрителя прежде всего хочется научить ценить жизнь. Чем раньше человек поймет ее ценность и преходящесть, тем более серьезным будет его отношение к окружающему.

— Упреки молодежи в прагматизме, на мой взгляд, неадекватны и неуместны. Скорее беспокоит их позднее осознание того, что жизнь — величайшее благо, которое нам дано, и им надо распорядиться разумно. Долгие годы с упорством, достойным лучшего применения, мы обманывали каждого, кто отличался непохожестью черт и по-своему оценивал события и явления, кто стремился найти свою мелодию в общем многоголосии, — в карьере, в пренебрежении интересами коллектива. Мы сами породили инфантилизм, рисуя молодым будущий жизненный путь, как хорошо укатанную веселую дорожку. Садись и кати со всеми! А самое главное — формирование незаурядной человеческой личности — оставалось как бы за скобками.

— Знаете, такие спектакли важны не только зрителю — на них становятся артистами. Я имею в виду не одно лишь повышение театрального мастерства, когда исполнители, особенно молодые, получают серьезные роли. Мне кажется, спектакль хорош и может увлечь зрителя, когда он выходит из рамок внутритеатральных проблем, а роли становятся фактом биографии самих исполнителей. Именно так произошло с последними моими постановками — прежде всего с Брехтом и Васильевым. В них в основном заняты молодежь, и отсюда было видно, как во время репетиций они формировались как художники.

— Театр должен увлечь юных красотой жизни, во всем многообразии ее проявления, и в то же время предупредить, подготовить их к борьбе за утверждение себя, своей позиции. К борьбе не только с неблагоприятными внешними обстоятельствами, но и с тем сонмом образов, что подстерегают тебя, как Одиссея, на каждом отрезке пути. На всех драматургических конфликтах самый напряженный — борьба человека с самим собой.

— Мне кажется, есть два пути воспитания молодого человека: первый — поиск идеала, на который стоит равняться. Таковы герои наших спектаклей «Вубараш», «Завтра была война», «Центрифуга», светловского «Человека», «Положено на самою себя», арбузовского «Города на ааре». С другой стороны, есть спектакль-предупреждение. Сделать их и не опоздать — важная цель.

Беседу вела Елена МАЦЕХА.

СПЕКТАКЛИ

В Ленинградском театре им. А. А. Брандта режиссер Станислав Митин поставил спектакль «Работа над ошибками» по одноименной повести Юрия Полякова. Нынче это единственный спектакль в репертуаре главного детского театра Ленинграда, посвященный актуальной проблеме сегодняшней школы. Впрочем, вовсе не обязательно, чтобы действия повести или пьесы разворачивались именно в стенах общеобразовательной школы, а герои носили ученическую форму. Важно другое — чтобы не уходило из нашего сознания проблемы воспитания, чтобы не дифференцировалась она по принципу школа-семья-двор, ведь в жизни ребенка эти сферы укладываются в один день.

Уроки на завтра

В повести «Работа над ошибками», напечатанной в прошлом году журналом «Юность», Юрий Поляков обратился к жизни школы, ее педагогов и учеников середины 80-х. Непретенциозной, раздумчивой манере повествования Ю. Полякова чудно заманивающая интрига и лихо закрученные действия, но она обдает несравненно более ценно мнение зрителя.

опыту собственного детства и по многократному театральным и кинематографическим персонифицированным образам восторженного сор из уст директора школы, догматично-завуча, мудро-кроткого математика, чуть инфантильного и по-женски несчастного учителя-цырусского языка и литературы примерно и дружно существуют в спектакле. Столкновение устоявшихся нравственно-этических норм школьной жизни с теми требованиями правды, которые открыты нам в последние годы, делают спектакль современным и особенно нужным сейчас. Ю. Поляков присущим ему социальным зрением увидел, что сегодня школа — это наиболее открытая, обновленная модель, являющая структуру общества. Все, что происходит ныне в нашей социальной, духовной жизни, вообще во всей взрослой сфере, применительно к школе.

дять по совести и справедливости не тем, на другом в голубу не приходит

Что это — преемственность, продолжающаяся родословие наших нравственных пороков? Этот вопрос мучает Андрей Петрушов (И. Агеев), классный руководитель 9-го «Б», лирический герой спектакля. Не что же надо опереться, чтобы самому сохранить честность и мужество гражданина и ученика своим пережить? Для Петрушова такая точкой отсчета стала судьба Николая Пустырева — учителя довоенных лет, написавшего правдивый роман о своем времени. Роман был уничтожен, Пустырев осужден по клеветническому навету, а жизнь его героически оборвалась в одном из боев Великой Отечественной.

Театр приглашает ровесников учеников 9-го «Б», сверстников Петрушова, людей старших поколений, всех нас на открытый урок, задает сегодня «работу над ошибками», чтобы прийти к завтрашней дате, познания и исправления.

Н. ГОРЯЧКИН.

Мнение зрителя

Не знаешь — не берись

Уважаемая редакция! Пишу впервые, потому что я, как и многие другие, дитя своего времени. Да не это решало, а на экранах нам показывали героев «давать жизнь с колом». За нас и писали, поэтому мы писать не приучены. Пишу по какому случаю. Мы так давно посмотрели передачу по телевизору «До шестнадцати и старше», посвященную театру. В ней говорилось о том, что у подростков и молодежи нет влечения к искусству театра. Сказываются, конечно, и огрехи семейного

ДЕБЮТ

От Чехова до Пуччини

Нажест, они умеют делать все, что надо уметь делать на сцене. Для наглядности их диапазон напомним: могут сыграть Чехова и спеть Пуччини. И добавим: Чехов — один из наиболее трудно воплощаемых драматургов-классиков, Пуччини — один из наиболее трудно исполняемых композиторов-классиков.

ИЗ ПОЧТЫ «СЦЕНЫ»

В ТЕАТРЕ С ПЕРИКОПОМ

Любовь, как известно, все возрасты покорны. Само доведение любви и искусству — тоже. Поэтому нет ничего удивительного в том, что давным-давно снятые с вокального учета седовласые ветераны Великой Отечественной спешат в свои районные концертные залы театральным билетом, которые им предлагает

ДЕБЮТ

От Чехова до Пуччини

Александрович Покровский. Островок зеленой травы в море картонной растительности. Пора открыться: речь в этих заметках идет о его, Покровского, дебюте. Но не о театре. А всего лишь о дипломном курсе. О нынешних выпускниках отделения актеров музыкального театра ГИТИСа им. А. В. Луначарского. Именно они, эти вчерашние школьники, уже отчетливо знают, зачем выходят на сцену, зачем поют свои арии и куплеты и танцуют зажатые танцы.

ИЗ ПОЧТЫ «СЦЕНЫ»

В ТЕАТРЕ С ПЕРИКОПОМ

Московская дирекция театрально-зрелищных кас (МДТЗК). Вырваться высокопарным стилем, это уже стало доброй традицией: раз в год члссры МДТЗК выезжают в военкоматы для целевой тоголовой билетам.

ДЕБЮТ

От Чехова до Пуччини

Самое сильное впечатление от этих сцен — их полная убедительность. Отчего шло это ощущение? От соблюдения актерами жанра? От их умелого владения актерской техникой? Почему в оперном куске вместо привычных бутарфорских страстей возникло подлинное переживание, а в опереточном — вместо столь же обычных фальшивых, натужных острот — подлинное веселье?

ИЗ ПОЧТЫ «СЦЕНЫ»

В ТЕАТРЕ С ПЕРИКОПОМ

Самое сильное впечатление от этих сцен — их полная убедительность. Отчего шло это ощущение? От соблюдения актерами жанра? От их умелого владения актерской техникой? Почему в оперном куске вместо привычных бутарфорских страстей возникло подлинное переживание, а в опереточном — вместо столь же обычных фальшивых, натужных острот — подлинное веселье?

ИЗ ПОЧТЫ «СЦЕНЫ»

В ТЕАТРЕ С ПЕРИКОПОМ

Самое сильное впечатление от этих сцен — их полная убедительность. Отчего шло это ощущение? От соблюдения актерами жанра? От их умелого владения актерской техникой? Почему в оперном куске вместо привычных бутарфорских страстей возникло подлинное переживание, а в опереточном — вместо столь же обычных фальшивых, натужных острот — подлинное веселье?

ИЗ ПОЧТЫ «СЦЕНЫ»

В ТЕАТРЕ С ПЕРИКОПОМ

Самое сильное впечатление от этих сцен — их полная убедительность. Отчего шло это ощущение? От соблюдения актерами жанра? От их умелого владения актерской техникой? Почему в оперном куске вместо привычных бутарфорских страстей возникло подлинное переживание, а в опереточном — вместо столь же обычных фальшивых, натужных острот — подлинное веселье?

Ю. БОРИН, учитель Великой Отечественной войны.

ГОСТИНАЯ

Тепло родительских рук

Чем больше сегодня Советский детский фонд имени В. И. Ленина? Что больше всего волнует людей, которые бескорыстно жертвуют лучшими средствами на имя благородной помощи детям? Как решает Детский фонд проблемы современной семьи? Пожалуй, эти темы стали основными в нашей беседе с заместителем председателя правления Советского детского фонда имени В. И. Ленина Е. КАРМАНОВЫМ.

Средства материальные — на счет Детского фонда № 707 поступило 185 миллионов рублей, на счет 7070—87 — 1 миллиард 700 миллионов рублей. И средства душевные, моральные — поддержка и усилия многих и многих советских людей. Одно из важнейших на сегодня дел фонда — семейные детские гордики для детей-сирот. Это будет — мы берем за основу богатый зарубежный опыт — не детский дом в привычном нашем представлении, а Дом, в котором живет семья этой будущей семьи. В многодетной семье этой будут вместе расти дети родители и ослепшие, но не будет чужих. Все — свои. Воспитателями, которыми и станут родители, не придется уходить вечером от своих детей как с работы домой. Работой и будет этот Дом. Строительство детских городских семейного типа сейчас в разных точках страны уже в ближайшее время. Средства для этого есть, решения и многие вопросы организационного плана.

Очевидно, не случайно оптимальным вариантом решения — конечно, частично — проблемы сиротства признали именно семейные гордики. Дети, потерявшие самое дорогое, что может быть у человека в детстве, — тепло отцовской, материнской руки, вы попытаетесь вернуть семью. Семью потерянную вернуть почти невозможно. Но создать для ребенка условия, психологически максимально приближенные к домашним, возможно. Это Детский фонд и ставит своей целью. У современной семьи множество проблем. Потеряла заслуженный авторитет и многодетная семья. Истощены кивает сегодня молодой человек. Научной концепции современной семьи фактически не существует. Все это вопросы, решение которых займется родившийся под эгидой фонда Всесоюзный совет семьи. Подобных организаций при фонде будет несколько. В том числе По-

ЗРИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛ

Заглянем в глаза детям

По мнению режиссера московской семейно-театральной студии «Поле чудес» Евгения Белоконю, духовную близость между детьми и родителями нужно искать в совместном постижении прекрасного.

...Ася играет Ренку, которую посадила дед и которая выросла большой-пребольшой. Она лежит на полу, вцепившись в ножку дедушки. Дед, ухватив Ренку за ногу, тянет ее так, что даже роль сдвинулась с места. Ренка кричит, что она еще маленькая, а мальчики обижать нельзя. Дед играет Петра, он муж Аси, и, между прочим, у них трое детей. Все трое, переименовав, сыдыт под роль Старшего — Настя и Олег — только что отыграли в предыдущем этюде-сказке. А младшей — любимой всей студии Аленьке — всего два с половиной года. Она путается во всем участвует и уморительно копирует все, что происходит вокруг. Идет репетиция семейно-театральной студии «Поле чудес».

В Москве, в Новодевичьем монастыре, открылась выставка «Славянское оружие». Впервые в экспозиции, подготовленной сотрудниками Государственного историко-культурного музея-заповедника, представлено более пятидесяти экспонатов — оружие, знамена, вымпалы, флажки, клики, проколы...

награды, — рассказывающие о военной истории русского государства. Уникальность этой выставки заключается в том, что большая часть экспонатов была сделана для обороны в древности.

Секстия Георгия, пришедшего в спорт в Советском Союзе. На снимке — в составе сборной команды России по легкой атлетике. Фото К. Корнилова.

КЛУБ «ЗДОРОВЬЕ»

Чтобы не устать

Вас звадет домашний быт? Вы смертельно устали в вечер? Во многих случаях вы можете избежать усталости, если будете выполнять следующие упражнения. Они направлены на восстановление энергии и снятие напряжения.

1. Руки на поясе, ноги слегка расставлены. Медленно наклонив сначала вперед, потом назад, спиной вперед, голову поднимая вверх, посмотреть прямо перед собой. Повторить 4-5 раз (рис. 1).

2. Крутые движения тазом в одну и в другую сторону. Повторить 6-8 раз (рис. 2).

3. Руки при талии, пальцы соединены. Руки в стороны, пальцы соединены. Повторить 6-8 раз (рис. 3).

4. Руки в стороны, пальцы соединены. Руки вперед, пальцы соединены. Повторить 6-8 раз (рис. 4).

5. Руки в стороны, пальцы соединены. Руки вверх, пальцы соединены. Повторить 6-8 раз (рис. 5).

6. Руки в стороны, пальцы соединены. Руки назад, пальцы соединены. Повторить 6-8 раз (рис. 6).

7. Руки в стороны, пальцы соединены. Руки в стороны, пальцы соединены. Повторить 6-8 раз (рис. 7).

8. Руки в стороны, пальцы соединены. Руки вперед, пальцы соединены. Повторить 6-8 раз (рис. 8).

9. Руки в стороны, пальцы соединены. Руки назад, пальцы соединены. Повторить 6-8 раз (рис. 9).

10. Руки в стороны, пальцы соединены. Руки вперед, пальцы соединены. Повторить 6-8 раз (рис. 10).

11. Руки в стороны, пальцы соединены. Руки назад, пальцы соединены. Повторить 6-8 раз (рис. 11).

12. Руки в стороны, пальцы соединены. Руки вперед, пальцы соединены. Повторить 6-8 раз (рис. 12).

13. Руки в стороны, пальцы соединены. Руки назад, пальцы соединены. Повторить 6-8 раз (рис. 13).

14. Руки в стороны, пальцы соединены. Руки вперед, пальцы соединены. Повторить 6-8 раз (рис. 14).

15. Руки в стороны, пальцы соединены. Руки назад, пальцы соединены. Повторить 6-8 раз (рис. 15).

16. Руки в стороны, пальцы соединены. Руки вперед, пальцы соединены. Повторить 6-8 раз (рис. 16).

17. Руки в стороны, пальцы соединены. Руки назад, пальцы соединены. Повторить 6-8 раз (рис. 17).

18. Руки в стороны, пальцы соединены. Руки вперед, пальцы соединены. Повторить 6-8 раз (рис. 18).

19. Руки в стороны, пальцы соединены. Руки назад, пальцы соединены. Повторить 6-8 раз (рис. 19).

20. Руки в стороны, пальцы соединены. Руки вперед, пальцы соединены. Повторить 6-8 раз (рис. 20).

В нашем

У нас в гостях еженедельник Советского детского фонда имени В. И. Ленина «Семья»

Создание Советского детского фонда имени В. И. Ленина — крупнейшей организации взрослых, обращенной к детям, и семье, и рождению еженедельника «Семья» — событие как никогда необходимое, так и долгожданное. Редакция еженедельника «Семья» с первых дней призывает к себе в гости не только взрослых, но и детей, и подростков, и юношество. Мы хотим, чтобы все дети и подростки, и юношество знали, что такое «Семья», и чтобы они могли рассказать о ней своим родителям, друзьям, знакомым. Мы хотим, чтобы все дети и подростки, и юношество знали, что такое «Семья», и чтобы они могли рассказать о ней своим родителям, друзьям, знакомым.

Конечно, на странице «В нашем доме» невозможно представить спектр основных приоритетов для нас и Детского фонда материальных и культурных ценностей. Мы решили познакомиться с некоторыми из них, тем более что тему семейного досуга, вы и сами знаете, мы только начинаем осваивать. В ближайших номерах еженедельника «Семья» вы увидите много интересных статей, посвященных культуре семейного общения, созданию семьи, радости, радости атмосферы. Еженедельник «Семья» набирает силу, как очень хочется, чтобы он оправдал надежды читателей.

Сергей АБРАМОВ, главный редактор еженедельника «Семья»

ДОМЕ

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Идем в «киношку»

В одном из номеров «Семья» было опубликовано письмо З. Меркуловой из Калуги, в котором, в частности, говорится о создании семейных кинотеатров. И мы направили нашего корреспондента «проверить идею» на месте, в кинотеатре.

В кинотеатре «Энтузиаст» перед началом сеанса берем несколько коротких интервью, задавая один вопрос: «Нужны ли нам семейные кинотеатры?»

— Это было бы просто здорово! Семейный кинотеатр — подарок от родителей, особенно в молодых семьях. Знаю по себе, как трудно вырваться в кино — у меня двое маленьких детей. (Председатель физика А. Терехина).

— Форма семейных просмотров фильмов, безусловно, интересная, искренне верю, что такие кинотеатры в скором будущем появятся и появятся у нас. Хотелось бы, чтобы было в таких кинотеатрах не только два зала — для детской и взрослой аудитории, но чтобы с детьми занимались. Слышала, нечто подобное есть в одном из кинотеатров в Нарчарове, не помню, почему хорошее дело не распространяется. (Л. Богданова, методист детского сада).

— Семейный кинотеатр? Конечно, нужен! У меня есть маленькая сестра, и когда родители идут в кино, мне приходится оставаться с ней дома. Только боюсь, пока такие кинотеатры появятся — сестренка моя вырастет! (Д. Захаров, слесарь-оборшник).

И тут у входа в кинотеатр произошла сцена, которая подвела «развитие темы».

АТЕЛЬЕ МОД

Прически без расчески

Всегда. Может ли быть порочнее? Конечно, для красоты женщины сам по себе. Но не помешают ли и красивые прически, считает мастер салона «Чародейка» Л. Таклацовой. И дает несколько полезных советов.

— Сегодня в моду опять, и естественно, входит жеманность, поэтому все чаще встречаются дамские, но все же волосы, уложенные мажорными волнами. Но наряду с этим современно смотрятся и очень короткие стрижки. Практически всегда идет градуированное каре, кончики прядей при этом нежно закручиваются — окантовывается в более светлые тона. Молодежь предпочитает длинные волосы с короткими верхними прядями, что делает образ довольно модным, выразительным. Слово, выбирая, что носить.

Замечательно, что им захотелось видеть не только в кино и театре, а в настоящей жизни.

Супруги Черныевы вовсе не считают себя идеальной образцовой семьей. Всякое бывает. И все же эфиром и своему творчеству — семейному и актерскому — они выбрали строчку из Есенина: «От любви не требуют пороку, с нею знают радость и беду».

Идея создать общую лирическую программу возникла сама собой. Супруги читают один и тот же поэтов — Есенина, Ахматову, Цветаеву, любят один и те же песни Высоцкого, Окуджавы, Высоцкого. Они просто хорошо понимают друг друга. Наверное, поэтому для зрителей они не актеры, а Он и Она — то воплощение извечной гармонии красоты и силы, нежности и мужества, которое так хочется видеть не только в кино и театре, а в настоящей жизни.

Супруги Черныевы вовсе не считают себя идеальной образцовой семьей. Всякое бывает. И все же эфиром и своему творчеству — семейному и актерскому — они выбрали строчку из Есенина: «От любви не требуют пороку, с нею знают радость и беду».

Идея создать общую лирическую программу возникла сама собой. Супруги читают один и тот же поэтов — Есенина, Ахматову, Цветаеву, любят один и те же песни Высоцкого, Окуджавы, Высоцкого. Они просто хорошо понимают друг друга. Наверное, поэтому для зрителей они не актеры, а Он и Она — то воплощение извечной гармонии красоты и силы, нежности и мужества, которое так хочется видеть не только в кино и театре, а в настоящей жизни.

Супруги Черныевы вовсе не считают себя идеальной образцовой семьей. Всякое бывает. И все же эфиром и своему творчеству — семейному и актерскому — они выбрали строчку из Есенина: «От любви не требуют пороку, с нею знают радость и беду».

Идея создать общую лирическую программу возникла сама собой. Супруги читают один и тот же поэтов — Есенина, Ахматову, Цветаеву, любят один и те же песни Высоцкого, Окуджавы, Высоцкого. Они просто хорошо понимают друг друга. Наверное, поэтому для зрителей они не актеры, а Он и Она — то воплощение извечной гармонии красоты и силы, нежности и мужества, которое так хочется видеть не только в кино и театре, а в настоящей жизни.

Супруги Черныевы вовсе не считают себя идеальной образцовой семьей. Всякое бывает. И все же эфиром и своему творчеству — семейному и актерскому — они выбрали строчку из Есенина: «От любви не требуют пороку, с нею знают радость и беду».

Идея создать общую лирическую программу возникла сама собой. Супруги читают один и тот же поэтов — Есенина, Ахматову, Цветаеву, любят один и те же песни Высоцкого, Окуджавы, Высоцкого. Они просто хорошо понимают друг друга. Наверное, поэтому для зрителей они не актеры, а Он и Она — то воплощение извечной гармонии красоты и силы, нежности и мужества, которое так хочется видеть не только в кино и театре, а в настоящей жизни.

Супруги Черныевы вовсе не считают себя идеальной образцовой семьей. Всякое бывает. И все же эфиром и своему творчеству — семейному и актерскому — они выбрали строчку из Есенина: «От любви не требуют пороку, с нею знают радость и беду».

Идея создать общую лирическую программу возникла сама собой. Супруги читают один и тот же поэтов — Есенина, Ахматову, Цветаеву, любят один и те же песни Высоцкого, Окуджавы, Высоцкого. Они просто хорошо понимают друг друга. Наверное, поэтому для зрителей они не актеры, а Он и Она — то воплощение извечной гармонии красоты и силы, нежности и мужества, которое так хочется видеть не только в кино и театре, а в настоящей жизни.

Супруги Черныевы вовсе не считают себя идеальной образцовой семьей. Всякое бывает. И все же эфиром и своему творчеству — семейному и актерскому — они выбрали строчку из Есенина: «От любви не требуют пороку, с нею знают радость и беду».

ЗАЛ ТОРЖЕСТВ

Вместе — дружная семья

Многие считают, что Люба Чернова делает неповторимую охоту: одна из лучших на курсе, она, заканчивая Шпенниковское театральное училище, год репетировала в Малом театре, работая в кино, вдруг все бросила. Но, как выясняется, сама Люба, родившаяся ребенком и семейными радостями перевалила.

С Валерой Черныевым — артистом Театра на Таганке — Люба познакомилась на съемках фильма «Осенние колокола» по сказкам Пушкина. Она играла Мервину Чернову, а Валерий пробовался на роль жениха Черновой — Енисей. В конце концов режиссер его не утвердил —

детский зритель разглядит, что жених не девять лет старше невесты. Но Валера наперекор режиссеру решил о роли жениха не отказываться и сдался предложению своей черновой, только уже не в сказке.

С тех пор прошло десять лет. А Енисей из — уже девять. Когда мальчику исполнилось три года, он начал путешествовать вместе с родителями по городам и весям, сядет на их концертах в первом ряду. Ведь от актерского творчества Люба и Валерий отказываться не собирались.

Идея создать общую лирическую программу возникла сама собой. Супруги читают один и тот же поэтов — Есенина, Ахматову, Цветаеву, любят один и те же песни Высоцкого, Окуджавы, Высоцкого. Они просто хорошо понимают друг друга. Наверное, поэтому для зрителей они не актеры, а Он и Она — то воплощение извечной гармонии красоты и силы, нежности и мужества, которое так хочется видеть не только в кино и театре, а в настоящей жизни.

Супруги Черныевы вовсе не считают себя идеальной образцовой семьей. Всякое бывает. И все же эфиром и своему творчеству — семейному и актерскому — они выбрали строчку из Есенина: «От любви не требуют пороку, с нею знают радость и беду».

Идея создать общую лирическую программу возникла сама собой. Супруги читают один и тот же поэтов — Есенина, Ахматову, Цветаеву, любят один и те же песни Высоцкого, Окуджавы, Высоцкого. Они просто хорошо понимают друг друга. Наверное, поэтому для зрителей они не актеры, а Он и Она — то воплощение извечной гармонии красоты и силы, нежности и мужества, которое так хочется видеть не только в кино и театре, а в настоящей жизни.

Супруги Черныевы вовсе не считают себя идеальной образцовой семьей. Всякое бывает. И все же эфиром и своему творчеству — семейному и актерскому — они выбрали строчку из Есенина: «От любви не требуют пороку, с нею знают радость и беду».

Идея создать общую лирическую программу возникла сама собой. Супруги читают один и тот же поэтов — Есенина, Ахматову, Цветаеву, любят один и те же песни Высоцкого, Окуджавы, Высоцкого. Они просто хорошо понимают друг друга. Наверное, поэтому для зрителей они не актеры, а Он и Она — то воплощение извечной гармонии красоты и силы, нежности и мужества, которое так хочется видеть не только в кино и театре, а в настоящей жизни.

Супруги Черныевы вовсе не считают себя идеальной образцовой семьей. Всякое бывает. И все же эфиром и своему творчеству — семейному и актерскому — они выбрали строчку из Есенина: «От любви не требуют пороку, с нею знают радость и беду».

Идея создать общую лирическую программу возникла сама собой. Супруги читают один и тот же поэтов — Есенина, Ахматову, Цветаеву, любят один и те же песни Высоцкого, Окуджавы, Высоцкого. Они просто хорошо понимают друг друга. Наверное, поэтому для зрителей они не актеры, а Он и Она — то воплощение извечной гармонии красоты и силы, нежности и мужества, которое так хочется видеть не только в кино и театре, а в настоящей жизни.

Супруги Черныевы вовсе не считают себя идеальной образцовой семьей. Всякое бывает. И все же эфиром и своему творчеству — семейному и актерскому — они выбрали строчку из Есенина: «От любви не требуют пороку, с нею знают радость и беду».

Идея создать общую лирическую программу возникла сама собой. Супруги читают один и тот же поэтов — Есенина, Ахматову, Цветаеву, любят один и те же песни Высоцкого, Окуджавы, Высоцкого. Они просто хорошо понимают друг друга. Наверное, поэтому для зрителей они не актеры, а Он и Она — то воплощение извечной гармонии красоты и силы, нежности и мужества, которое так хочется видеть не только в кино и театре, а в настоящей жизни.

Супруги Черныевы вовсе не считают себя идеальной образцовой семьей. Всякое бывает. И все же эфиром и своему творчеству — семейному и актерскому — они выбрали строчку из Есенина: «От любви не требуют пороку, с нею знают радость и беду».

К сведению читателей «Советской культуры»

Подписка на «Советскую культуру» в 1988 году принимается без ограничений и на любой срок всеми отделениями связи и органами «Союзпечати», а также общественными распространителями. В любой день вы можете также оформить подписку на «Советскую культуру» и на 1989 год. Напоминаем: чтобы получить нашу газету в очередной месяц текущего года, вам необходимо оформить подписку до 12 числа предшествующего месяца.

Подписная цена на «Советскую культуру», несмотря на увеличение ее объема по субботам, остается прежней: годовая — 7 рублей 80 копеек, на полугодие — 3 рубля 90 копеек, на три месяца — 1 рубль 95 копеек.

Роберт Редфорд — актер-режиссер, звезда американского кино. Он не только актер, но и режиссер, продюсер, сценарист. Он родился в 1927 году в Санта-Монике, штат Калифорния, в семье молочника. До прихода в кинематограф учился в Колорадском университете в Монтгомери.

В 1947 году Роберт Редфорд дебютировал в кино в роли Кэсса в фильме «Будучее Кэсса». Его первая крупная роль была в фильме «Бешеные псы» 1953 года. В 1956 году он сыграл роль Кэсса в фильме «Бешеные псы».

В 1959 году Роберт Редфорд сыграл роль Кэсса в фильме «Бешеные псы». Его первая крупная роль была в фильме «Бешеные псы» 1953 года. В 1956 году он сыграл роль Кэсса в фильме «Бешеные псы».

В 1962 году Роберт Редфорд сыграл роль Кэсса в фильме «Бешеные псы». Его первая крупная роль была в фильме «Бешеные псы» 1953 года. В 1956 году он сыграл роль Кэсса в фильме «Бешеные псы».

В 1965 году Роберт Редфорд сыграл роль Кэсса в фильме «Бешеные псы». Его первая крупная роль была в фильме «Бешеные псы» 1953 года. В 1956 году он сыграл роль Кэсса в фильме «Бешеные псы».

В 1968 году Роберт Редфорд сыграл роль Кэсса в фильме «Бешеные псы». Его первая крупная роль была в фильме «Бешеные псы» 1953 года. В 1956 году он сыграл роль Кэсса в фильме «Бешеные псы».

В 1971 году Роберт Редфорд сыграл роль Кэсса в фильме «Бешеные псы». Его первая крупная роль была в фильме «Бешеные псы» 1953 года. В 1956 году он сыграл роль Кэсса в фильме «Бешеные псы».

В 1974 году Роберт Редфорд сыграл роль Кэсса в фильме «Бешеные псы». Его первая крупная роль была в фильме «Бешеные псы» 1953 года. В 1956 году он сыграл роль Кэсса в фильме «Бешеные псы».

В 1977 году Роберт Редфорд сыграл роль Кэсса в фильме «Бешеные псы». Его первая крупная роль была в фильме «Бешеные псы» 1953 года. В 1956 году он сыграл роль Кэсса в фильме «Бешеные псы».

В 1980 году Роберт Редфорд сыграл роль Кэсса в фильме «Бешеные псы». Его первая крупная роль была в фильме «Бешеные псы» 1953 года. В 1956 году он сыграл роль Кэсса в фильме «Бешеные псы».

В 1983 году Роберт Редфорд сыграл роль Кэсса в фильме «Бешеные псы». Его первая крупная роль была в фильме «Бешеные псы» 1953 года. В 1956 году он сыграл роль Кэсса в фильме «Бешеные псы».

В 1986 году Роберт Редфорд сыграл роль Кэсса в фильме «Бешеные псы». Его первая крупная роль была в фильме «Бешеные псы» 1953 года. В 1956 году он сыграл роль Кэсса в фильме «Бешеные псы».

Для всех возрастов

Весьма интересное кино в Москве началось с сюрприза для любителей популярной музыки. На гастроли в Советский Союз приехала «звезда международного класса» — певица из Великобритании Присцилла Уилсон. Если это имя показалось кому-то неизвестным, достаточно вспомнить, что речь идет о солистке известного в 70-е годы диско-ансамбля «Ираислэй».

На концертах в столичном Доме спорта в Лужниках Присцилла Уилсон исполнила старинные известные мелодии и новые сочинения. Программа строилась на контрасте: восточные композиции сменялись авторскими, грустными, лирическими песнями. Присцилла Уилсон пертуровала адресованные любителям стилей «регги» и «диско-музыка», но в то же время она была восприимчива к успехам зрителей самых разных возрастов и темпераментов.

А. ЗАЙКИН.

РОБЕРТ РЕДФОРД В КАДРЕ И ЗА КАДРОМ

чувствующего себя частью природы. Проблема выживания естественной, но испорченной цивилизацией жизни. Тама, которую мне очень волнует.

Вопросы охраны окружающей среды Роберт Редфорд ставит в центре внимания в своем фильме «Бешеные псы». Он участвует в научной советско-американской конференции по проблемам экологии. «Я надеюсь, что наша конференция разработает совместную методику по этим проблемам, обобщит разрозненный опыт», — сказал Роберт Редфорд в своем выступлении в Институте космических исследований.

— Есть идея создания фильма, который смог бы зафиксировать этот опыт. Сейчас для нас это очень важное задание: сделать одно высказывание: актер: «Несомненно, разведка в почтительности, что распространяется, и подумай, не стоит ли это расследовать жизнь. Кроме того, в каждом дне все больше становится мимикрией. Поэтому мне лучше работать за кадром. Прикинь, что за кадром, то есть уже в качестве режиссера, Роберт Редфорд работает так же неуверенно, надменно, красиво».

— Меня, — сказал он на пресс-конференции, которая состоялась вчера в кинотеатре «Лужники», — глубоко интересуют культуры разных народов. А первая русская культура в постинтерпретации. И в искренней надежде вернуться сюда в какой-то раз.

Анн ОСПИВА, Фото И. Ганюков.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕКТИВА

Индее 60126. В 04903. Тел. № 10886.